

Войны Великой Скифии

Конечно, войны – как острые конфликты между народами и внутри самих народов – справедливо вызывают неприязнь подавляющего большинства мирных людей, обеспечивающих само существование всего человечества. Можно много спорить о том, как учитывать всевозможные войны в истории всех стран и народов. Но любой пользователь Интернета прекрасно знает множество различных ратных дат, составляющих славу отечественной и всемирной истории.

Задача историков – с максимальной объективностью – ратные события в прошлом всех стран и народов отражать. Ведь в войнах нередко проявляются самые яркие качества любого человека. Героизм предков-пращуров требует от потомков прочной памяти. Если потомки эту память теряют или уже потеряли, то в том вины почти пращуров нет. Вся вина – ныне живущих. Правда, тот же Интернет все упорнее и основательнее память и россиянам возвращает.

Работы в Академии Тринитаризма и на других объективных сайтах Интернета приводят немало фактов о могуществе населения будущей Великой Скифии (ныне в немалой степени России) и его оружия со времен палеолита. Сама великая земля питала и питает это могущество. Римские позднеантичные историки утверждали версию, что скифы по цивилизованности древнее египтян (привычно для всего мира - самого древнего народа). И господства в Европе и Азии (границей в античности признавался Танаис-Дон) достигли с 3553 г. до н.э. (за 2800 лет до основания Рима). Напомню и целый ряд своих статей, чтобы не повторяться.

[Каски Истоки символов России](#)

[Генеалогия языков от палеолита. Трудный путь Словена и Руса](#)

[Очень далекие пращуры словено-русов среди протоностров](#)

[Некоторые сведения о России \(ответ Александру Палию\)](#)

[Цари северной державы палеолита...](#)

[Гей, словене... Читая Мелетинского...](#)

[Истоки отечественного оружия](#)

[Культурно-экономическая генетика россиян \(кровь и мифы от палеолита\)...](#)

[Гелон – символ высот градостроения Великой Скифии](#)

[Русь, росы, русы... скифы, Скифия](#)

[Анахарсис – экономист... Ответы державы «князя Роша»...](#)

[Историология \(историософия, историоведение...\)](#)

[Скифия сокрушает Рим От Средневековья к нынешней России](#)

[Великая Скифия от Тевтара до Арианта](#)

[Скифия создает республику Рим](#)

[Путь Одина — Оседня](#)

[Осмысляя «Историю русов» Юрия Дмитриевича Петухова](#)

[Римские античные историки о наших пращурах](#)

[Фигура Умолчания](#)

[Россияне позднего палеолита \(около 25 – 30 тыс. лет до н.э.\)](#)

[Время Нина Войны Хольмгардии с Атилой](#)

[«Финно-угризм» в истоках России торжествует ?!](#)

[Города наши \(продолжение\) Города наши Протогорода Великой Скифии](#)

[Скифский след Геноэтногенез Евразии](#)

[Скифы времен Македонского Александр Мегас и Скифия Великая](#)

[Основная мифология Евразии Незнание как апологетика веры](#)

[Лаодика-Ладога – путь обратно Легенда о Словене и Русе Стрела Абариса](#)

[Наука за 5555-летие господства скифов в Европе и Азии](#)

[5555 лет Великой Скифии](#)

Интернет ныне приводит все больше материалов в поддержку многотысячелетней хронологии и полиэтничных скифов. Какие же яркие ратные события конкретно можно отметить в первый период многотысячелетней истории Великой Скифии ?!

Прежде всего, сам факт начала 1500-летнего господства скифов в Европе и Азии с 3553 г. до н.э. По христианским источникам – это событие спровоцировано соседними народами, которые так или иначе унижали миролюбивых полиэтничных скифов. По ряду других, включая и анализ археологических данных (Мария Гимбутас и ее последователи) – скифы примерно с низовий Волги и Дона, от Северного Кавказа сами начали продвижение на Запад, Юг и Восток. При любом раскладе – фактов в пользу (понятно, несколько условной) даты – 3553 г. до н.э. как времени усиления влияния скифов в Европе и Азии – все больше. И данные достаточно убедительные. Возможно, этот период можно назвать эпохой Аракса (Орса-Руса) и его первых потомков (по Диодору Сицилийскому [Римские античные историки о наших пращурах Протогорода Великой Скифии Скифский след Путь Одина — Оседня Цари северной державы палеолита...](#)).

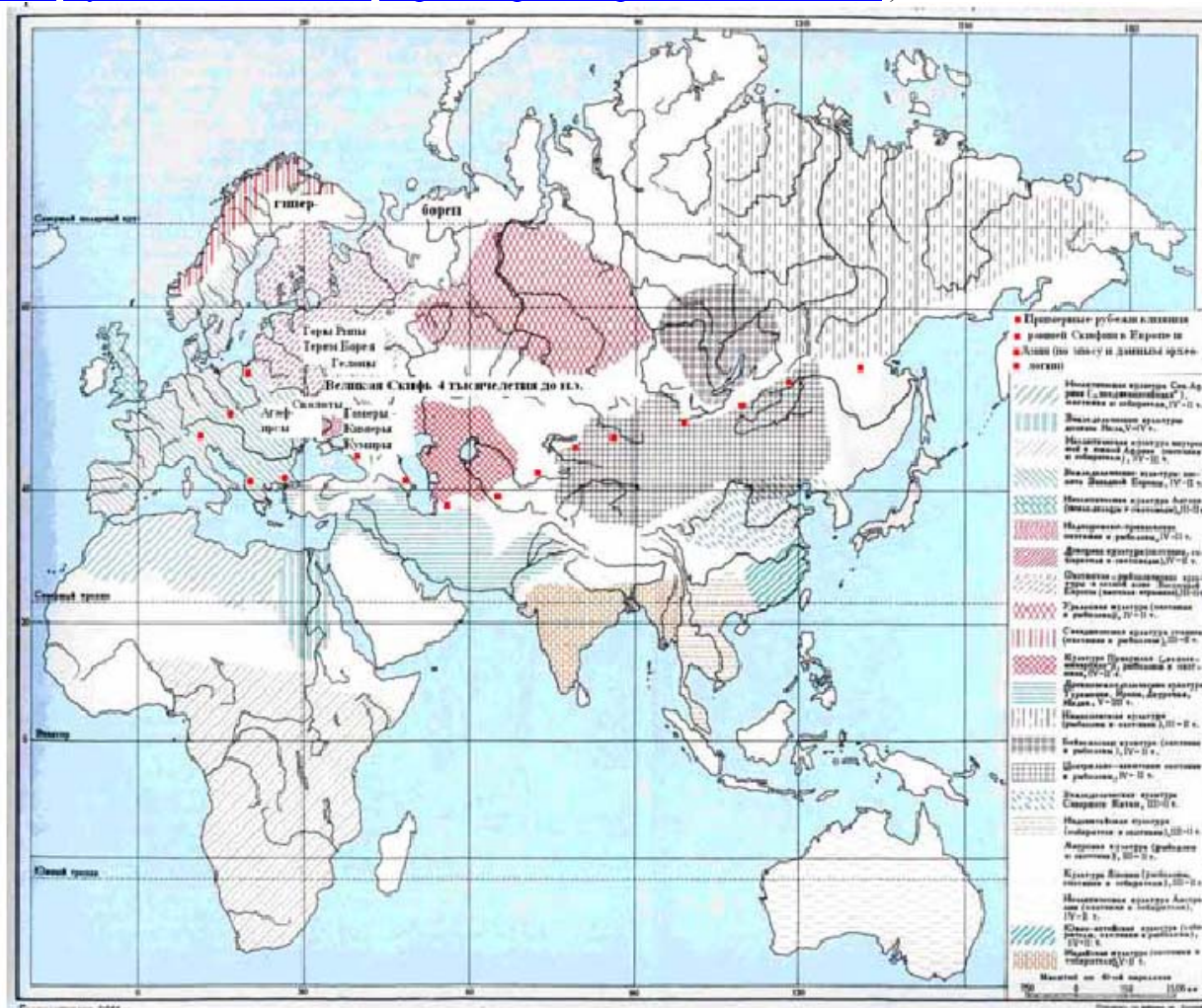

Рис. Укрупненные культуры полиэтничной Великой Скифии и соседей 4 – 3 тыс. до н.э. [Истоки символов России](#) (просматривать в масштабе 200%). [Наука за 5555-летие господства скифов в Европе и Азии 5555 лет Великой Скифии](#)

(Ранее и позже не указан ряд других событий, реконструируемых по археологическим данным).

2395 г. до н.э. – выход после 14 лет хождений от Черного моря скифских князей Словена и Руса к озеру Мойско (названному Ильменем). Основание «городков» Словенск и Руса. Конечно, дата более условна, чем 3553 г. (но не условнее множества других, типа

основания Новгорода в 859 г. и т.п.). Это дата внутренних конфликтов в Великой Скифии – из-за тесноты расселения на благодатных территориях, необходимости освоения новых земель. [Генеалогия языков от палеолита. Трудный путь Словена и Руса «Страдания» о Словене и Русе Легенда о Словене и Русе Путь Одина — Оседня Цари северной державы палеолита...](#)

2053 г. до н.э. – эпический ассирийский (аккадский ?) царь Нин (Паний, Панин) прекращает господство скифов в Азии. Обилие данных и версий в Интернете. Ответная акция молодых скифских князей Плина и Сколопита. Каски Южного Причерноморья. [5555 лет Великой Скифии Римские античные историки о наших пращурах Каски Цари северной державы палеолита...](#)

1850 г. до н.э. – фараон Сенусерт (Сесострис) совершает поход на Фракию, Скифию и Кавказ. Выводит 200 тыс. пленных на рытье каналов и строительные работы в Египет. Вероятная ответная акция скифских властителей Сагила и Панасагора. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

1700 г. до н.э. - Захват Египта гиксосами, среди которых были и европеоиды. Абарис – столица гиксосов (в честь гиперборейского мыслителя Абариса [Стрела Абариса](#)). Исход Моисея (по русским летописям). [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

1584 г. до н.э. - Начало правления фараона Яхмоса I, изгнавшего гиксосов на север. Активизация Митаннии и "страны касков". [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

1512г. до н.э.- Рождение Липо-ксяя, Арпо-ксяя и Коло-ксяя - основателей ведущих царских родов сколотов-скифов, народов Скифии. Сейминско-турбинские передвижения от Балтики до Байкала индоевропейцев. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

1234 г. до н.э. - Война скифского царя Таная с египетским царем Весозом (возможно, с одним из Рамсесов). Появление городов Танаак и Скифополя в округе Палестины. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

722 г. до н.э. - Выход части гомеров (киммерийцев) в Урарту. Завоевание скифами Киммерии у низовий Дона и Днестра. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

689 г. до н.э. -Ассирийский царь Синахериб разрушил Вавилон. Царю служили наемники Тартан, Рабсарис и Рабсак, осаждавшие Иерусалим. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

685 г. до н.э. - Начало правления в Урарту царя Русы II, привлекавшего северян на службу. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

680 г. до н.э. - Начало правления ассирийского царя Асардана (Казардана русского эпоса), Ас-арх-ад-дона, убившего царя скифов Ишпакая, но отдавшего его сыну Бартатуа (Партатую, Про-тотею) свою дочь. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

675 г. до н.э. - Киммерийцы вместе с царем Фригии теснили Ассирию. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

673 г. до н.э. - Киммерийцы вместе с урартами не смогли защитить Шабрию (у озера Ван). Начало строительства городов на южных рубежах Скифии. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

672 г. до н.э. - Асардан выдал Русе II северян-беглецов. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

668 г. до н.э. - Киммерийцы (кумиры) совершают походы на Фригию и Лидию. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

650 г. до н.э., около - Царь Ариант проводит подсчет населения Скифии с помощью наконечника стрелы от каждого жителя (до 12 млн. человек принесли стрелы). [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

644 г. до н.э. - киммерийцы захватили лидийскую столицу Сарды и убили царя Гигеса (иногда его связывают с образом библейского Гога). [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

*630 г. до н.э. - Скифы наносят удар по Израилю и Иудеи. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

612 г. до н.э. - Приазовские скифы во главе с царем Мадием громят Мидию и захватывают Азию почти до Египта. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...Цари северной державы палеолита...](#)

610 г. до н.э. - Скифы захватывают последнюю ассирийскую крепость - Харран. От них в Палестине откупается египетский царь Псамметих I. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

590 г. до н.э. - Скифы покоряют Тушпу - столицу Урарту у озера Ван. Скифские мудрецы Токсарис и Анахарсис встречаются в Афинах, последний беседует и с Солоном. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

588 г. до н.э. - Скифские наемники в составе войск Наву-ходо-но-сора II вновь захватывают Иерусалим и выводят иудеев в Вавилон. Пророк Иезекииль определяет грозную силу этих воинов образом Гога и Магога, "князя Роша" (Роса - у греков). [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

585 г. до н.э. - Солнечное затмение 28 мая прекращает войну Лидии и Мидии из-за скифов, скрывавшихся в Лидии. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта Цари северной державы палеолита...](#)

558 г. до н.э. - Власть в Мидии и Персии захватывает Кир II Великий, воспитанный в долинах, "ведущих к Черному морю". [Великая Скифия от Тевтара до Арианта](#)

546 г. до н.э. - Кир побеждает лидийского царя Креза, с которым дружил Анахарсис. Примерно тогда от рук родного брата Савлия скифский мудрец погиб у низовий Днепра. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта](#)

539 г. до н.э. - Кир захватывает Вавилонию, попадает под влияние общины пророка Даниила. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта](#)

529 г. до н.э. - Кир бросил войска через Аракс на покорение Скифии. Потерял 200 тыс. воинов и погиб сам от дружин царицы Томирис. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта](#)

512 (514 ?) г. до н.э. - Дарий I повел у низовий Дуная на Скифию 700 (800) тыс. воинов и 600 кораблей, доходил до Дона. Был разгромлен и с позором бежал. Собирался Совет царей Скифии земель от Каспия до Балтики. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта](#)

496 г. до н.э. - Захват скифами на три года округа Византия. [Скифия создает республику Рим](#)

460 г. до н.э. - Правление скифского царя Скила. [Скифия создает республику Рим](#)

340 г. до н.э. - Войны скифского царя Атея у Дуная с царем Филиппом, отцом Александра Македонского. [Скифы времен Македонского Александр Мегас и Скифия Великая Скифия создает республику Рим](#)

336 г. до н.э. - Попытки Александра Македонского утвердиться у низовий Дуная и Дона. Скифское пополнение македонских войск. [Скифы времен Македонского Александр Мегас и Скифия Великая Скифия создает республику Рим](#)

331 г. до н.э. (или 326) - Разгром скифами у Ольвии (низовья Буга) до 30 тыс. македонцев во главе с Зопирионом, полководцем Александра. [Скифы времен Македонского Александр Мегас и Скифия Великая Скифия создает республику Рим](#)

329 г. до н.э. - Посол скифского царя (Картасия?) произнес яркую речь перед македонским в Средней Азии. Скифы становятся самыми верными соратниками

Александра. "Золотое письмо" Македонского русским князьям. "Алтари Александра" у гор Рип. [Скифы времен Македонского Александр Мегас и Скифия Великая Скифия создает республику Рим](#)

309 г. до н.э. - Начало правления приазовского царя Евмела (Емели), вскоре очистившего Черное море от пиратов. Далее – по хронологиям Великой Скифии в Интернете. [Скифы времен Македонского Александр Мегас и Скифия Великая Скифия создает республику Рим Цари северной державы палеолита...](#)

Конечно, по археологическим и иным данным число дат вплоть до этого времени может быть увеличено почти на порядок. Но пока доминирующие официозные подходы направлены на то, чтобы игнорировать подавляющее большинство приведенных дат, а значение оставшихся – изо всех сил преуменьшить.

Скифское вооружение 6 – 4 вв. до н.э. Курган Солоха
<http://www.anaharsis.ru/arhaika/S5.htm>

Скифы тысячи лет успешно сражались пешими и конными, флот Великой Скифии к 300 г. н.э. достигал 2 – 6 тысяч кораблей (при среднем экипаже на кораблях в 60 человек; русские летописи на времена Олега и Игоря определяют экипажи отечественных судов в 40 человек).

Скифские небольшие суда нередко были сборно-разборными, со времен коневодства могли и перетаскиваться, затем перевозиться на телегах.

Большинство официоза – под давлением пробиблейства (никто не может быть по цивилизованности древнее «богоизбранных» народов) – события в истории Скифии до 8 – 6 веков упорно игнорируют. Хотя ныне версия о формировании северных семитов в среде европеоидов со времен палеолита явно набирает научную силу, что достаточно проследить по поисковым системам Интернета. Формировавшиеся в пограничной среде этносы – типа цыган (северных индусов) – неизбежно ради своего выживания поддерживали некоторую изолированность от доминирующих этносов, отчасти и жили за счет их (не слишком увлекались производящим сельским хозяйством). И таким традициям – многие тысячелетия. Но главное – северные семиты – многотысячелетняя часть полиэтничной Великой Скифии. Прежде всего, очень условно – «по роду Каина».

В данном обзоре тоже не будем касаться ранних событий, отраженных в указанных статьях Академии Тринитаризма.

А события с 8 – 6 вв. до н.э. в истории Великой Скифии все тщательнее изучает и официальная наука. В частности, интересна работа очень добротной

исследовательницы И.Н.Медведской (<http://drvazgunov.narod.ru/1.htm>; на сайте и другие полезные исследования). Она возглавляет сектор Древнего Востока [Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН](#), фундаментально изучает Древний Иран 9 – 6 вв. до н.э. Работает творчески и плодотворно.

Понятно, что не все версии И.Н.Медведской (как и других историков) можно принять за абсолютную и уже не опровержимую истину.

По ее оценке, в рассказе Геродота о скифском вторжении в Палестину можно обнаружить отголоски трех событий VII в. до н.э.: существование некой угрозы "с севера" для жителей Сирии и Палестины, осквернение палестинских храмов и экспансия Египта в Палестину. Эти события, сведения о которых дошли до Геродота разными путями, были им истолкованы в соответствии с его концепцией пребывания киммерийцев и скифов на древнем Востоке. Суть ее – в лидерстве скифов. Но И.Н.Медведская прошла мимо сюжета о походе фараона Сесостриса на Фракию, Скифию и Кавказ. Имени "Сесострис" у Геродота (книга II) соответствует имя "Сесонхосис" у Манефона (XII династия) и "Сесоосис" у Диодора Сицилийского (I, 59); чаще его связывают с одним из Сенусертов 19 века до н.э. и находят все больше подтверждений в пользу северных походов ранних фараонов (www.egyptology.ru/antiq/Plinius2.pdf · 553 КБ). Есть версии о Сесострисе (Везосисе) как Тутмесе III или одном из Рамсесов. Однако в любом случае этот эпизод у Геродота требует и научного внимания. Его у специалиста не обнаружилось, так вновь повторяется акт «обрезания ненужных для официоза фактов и концепций».

По Геродоту, скифы, завоевав Мидию и распространив свое владычество по всей Азии, пошли на Египет. На пути туда, в Сирии Палестинской скифов встретил фараон Псамметих, уговоривший их не идти дальше. На обратном пути скифы разграбили святилище Афродиты Урании (Геродот. I. 105).

Скифское вооружение Курган Солоха <http://www.anaharsis.ru/arhaika/S9.htm>

По И.Н.Медведской, роль скифов в политической жизни древнего Востока и их военную мощь Геродот преувеличил, а роль киммерийцев (Гомеров с центром в округе Приазовья) свел к минимуму (**поругивать «Отца истории» за разные огрехи принято со времен античности**). Аргументы антиковеда?! Так вот - подробно рассказывая о скифах, Геродот лишь девять раз упоминает киммерийцев, причем в восьми случаях они представлены изгоями, их отовсюду изгоняют скифы или лидийский царь Алиатт. Один

раз у Геродота все же сообщается, что киммерийцы дошли до Ионии и захватили Сарды, но тут существенная оговорка: "Нашествие киммерийцев ... не было длительным завоеванием, а скорее простым набегом для захвата добычи" (I. 6. 15). Такое одностороннее толкование скифо-киммерийской истории было, по-видимому, результатом знакомства Геродота только со скифскими героическими преданиями. Киммерийской версии событий ему никто уже сообщить не мог. В. Паркер, показавший, что Геродот знал о киммерийцах гораздо больше, чем рассказал о них в своей "Истории", затруднился назвать причину умолчания Геродота. Можно предположить, что Геродот умолчал о киммерийцах потому, что сведения о них оказывались неуместными в свете его представлений о могущественных скифах. **Можно предположить так, а можно и иначе. Ведь возвратившиеся из Азии скифы фактически покорили Киммерию (страну Гомера). Голубоглазый скифский царь Ахилл стал героем поэмы Гомера.**

По И.Н.Медведской, свое представление о важной военно-политической роли скифов в судьбах стран древнего Востока Геродот перенес на историю VII в. до н.э. реальности VI-V вв. до н.э. В это время скифы – могущественные соседи ольвиополитов, а киммерийцев в Причерноморье нет. Но здесь в среде греческих колонистов могли существовать предания о прежнем обитании на этой территории киммерийцев и последующем их исходе в Азию². Они-то и могли лечь в основу реконструкции Геродота о победе скифов над киммерийцами. Имя скифов прославилось во время неудачного похода Дария I в Скифию в конце VI в. до н.э. Геродот называет причину этого похода: персы, по его мнению, хотели отомстить скифам за обиды, нанесенные ими мидянам (IV. 1). Но мстить за обиду можно было только скифам, ведь киммерийцев здесь уже не было. Вот почему Геродот так настойчиво подчеркивает лидерство скифов уже в VII в. до н.э., повторяет рассказ об их владычестве в Азии и господстве над мидянами. Причина похода, предложенная Геродотом, представляется нелогичной: во-первых, мидяне сами жестоко отомстили за себя скифам (I. 106), во-вторых, мстят персы, которые сами недавно подчинили себе Мидию.

И.Н.Медведская всеми силами старается доказать искусственность построения Геродотом скифской гегемонии над странами древнего Востока, что «не вписывается в реальную историю стран региона» (эта история окончательно уже известна ?!). Она отмечает, Геродот не знает, что киммерийцы были в Мидии. Согласно Геродоту, "киммерийцы постоянно двигались вдоль побережья Понта" (IV. 12). Скифы, преследуя киммерийцев, заблудились и вторглись в пределы Мидийского царства, когда Киаксар уже одолел ассирийцев и начал осаду Нина. А разгром мидийцев произошел не в Ассирии, а у Кавказских гор, затем скифы распространили свое владычество, длившееся 28 лет, по всей Азии (I. 103, 104, 106). Однако для громадного исторического полотна Геродота прописывание многих деталей было делом невозможным, он нередко останавливал себя на достаточном для своего времени.

По И.Н.Медведской, клинописные источники позволяют восстановить иную картину. Киммерийцы появились в Азии в конце VIII в. до н.э., за сто лет до гибели Ассирии. Скифы известны в Иране не ранее 670-х годов. Они не только не преследуют киммерийцев, но, напротив, выступают совместно с ними. Киммерийцы и скифы, как союзники мидян и маннеев, грабят, иногда ассирийские отряды, посылаемые собирать дань; они совместно совершают военные набеги на ассирийские провинции Бит-Хамбанв Парсумаш. В конце 670-х годов в Иране вспыхнуло антиассирийское восстание, возглавленное мидийскими царями (властителями, для официоза – вождями). В нем участвовали также маннеи и киммерийцы, о скифском участии в восстании сведений нет. Восстание было успешным: не позднее 640-х годов Мидия завоевывает Урарту, затем Персию и становится политическим лидером в регионе.

Мидия в союзе с Вавилонией в 612 г. до н.э. разгромила Ассирию. Примерно с этой датой и связывается начало похода скифского царя Мадия на Азию. Анализ военных операций Мидии и Вавилонии в 616-613 гг. до н.э. против Ассирии позволяет

И.Н.Медведской утверждать, что лидирующей силой в войне была Мидия. Если накануне восстания в 670-е годы скифы и не пытались завоевать Мидию, а предпочли быть ее союзником, то теперь, когда Мидия перешла к завоеванию Ассирии, они и «не смогли бы» это совершить. Невозможно по И.Н.Медведской совместить индийскую экспансию и скифское господство. Существенным аргументом против скифского господства над мидянами служит молчание вавилонских хроник о скифах, особенно Хроники Гэдда, которая описывает события 616-609 гг. до н.э. В действительности же мог иметь место военный инцидент на северных границах Мидии и даже локальный успех скифов, который позднее в их героических сказаниях преобразовался в гораздо более крупное по масштабам событие. Причем необязательно, чтобы эти события происходили именно в царствование Киаксара – в эпосе возможны временные смещения. Все возможно, но свидетельства Геродота тоже остаются аргументом против И.Н.Медведской. Как и обилие скифских стрел (отчасти в качестве денег) и других скифских свидетельств на землях от Каспия до Египта и Индии.

Возможно, клинописные источники несколько расходятся с данными Геродота в оценке политического лидерства скифов. Начиная с VIII в. до н.э. в течение не менее 75 лет на территории от Ирана и Закавказья до Малой Азии в них упоминаются преимущественно киммерийцы. Скифы упоминаются в течение нескольких лет и только в Иране. Но объяснять это и отрывочностью источников можно. Среди многочисленных врагов Ассирии названы киммерийцы, но скифы в тот момент могли служить Ассирии.

В результате долгого и повсеместного знакомства носителей аккадского языка преимущественно с киммерийцами в нем уже после ухода с исторической арены скифов и киммерийцев, сохранился этноним гимирайя (жители страны Гомера, «северяне», со своими «кумирами»). В вавилонских текстах VI-V вв. до н.э. этноним становится эквивалентом нового для данного региона этнонима саки, который фиксируется в древнеперсидских и эламских вариантах ахеменидских надписей. Саки (ка-заки) – обозначение азиатских войск полиэтнической Скифии.

И.Н.Медведская считает очевидным, что Библия сохранила память о лидерстве киммерийцев, назвав Гомера отцом Аскеназа (Быт. 10:3). Обычно эту формулу скифологи рассматривают как подтверждение более позднего появления скифов в Передней Азии. Между тем принципы генеалогического построения Таблицы народов не поняты до конца, Библейский автор, группируя народы по "племенам их, по языкам их, в землях их, в народах их" (Быт. 10:5). другими словами, по этнополитическому, лингвистическому и географическому признакам, эти принципы последовательно не проводит. Специалисты предлагали видеть в Таблице народов принцип различения по хозяйственному укладу жизни – городской, кочевой, островной (т.е. мореплаватели) и даже предлагали различать народы по политическим симпатиям и антипатиям к Иудейскому царству.

Хронологический принцип в этой связи исследователями не рассматривается, в формуле "отец – сын" хронологический смысл не заключен. Внутри каждой генеалогической линии, восходящей к одному из трех сыновей Ноя, очевидно, использовался критерий культурно-политического лидерства, существовавший во время составления памятника – не ранее VIII в. до н.э. В каждой из трех этих групп на первое место поставлены наиболее значительные топонимы, реже этнонимы – все это внуки Ноя. Среди них - Египет, Палестина, африканский народ кушиты, арамейские племена, Элам, Ассирия, Индия. Лидия, Фригия, Греция. Все эти страны и народы играли важную политическую роль на древнем Востоке в первой трети I тыс. до н.э., и среди них Гомер - киммерийцы. Сыновьями Гомера названы Аскеназ – скифы, а также Рифат и Тогарма – две области в Малой Азии, не игравшие важной роли в политике того времени. В этой формуле в данном случае, очевидно, отразилось военно-политическое лидерство киммерийцев по отношению к скифам, как оно и зафиксировано в клинописных источниках VII в. до н.э.

После пространного «пробиблейского отступления» вновь возврат к беглому выводу, древневосточные источники не подтверждают сведения Геродота по ряду ключевых моментов истории региона и расходятся с ним в оценке военно-политического лидерства скифов. Рассказ о вторжении скифов в Палестину – еще один пример искусственности концепции Геродота о скифской гегемонии. Скифы не названы среди врагов Палестины, тогда как в пророчестве Иезекиила (38:6) о вторжении Гога Гомер упомянут вместе с Гогом как ее враг.

Пророчество относится ко времени лидийско-мидийской войны начала VI в. до н.э., когда опасались вторжения малоазийцев в Переднюю Азию. Гог (или Гиг/Гигес) умер в 644 г. до н.э., и в этом пророчестве его имя служит общим обозначением лидийского царя, но и киммерийцы в VI в. до н.э. уже не фигурируют. Следовательно, сочетание Гог и Гомер в пророчестве Иезекиила – это память о реальной опасности для Палестины, существовавшей в VII в. до н.э. Именно это подтверждают клинописные источники. См.: [Ответы державы «князя Роша»... Великая Скифия от Тевтара до Арианта](#)

Киммерийцы впервые упоминаются в клинописных источниках в царствование Саргона II (719-705 гг. до н.э.). Тогда они действовали на ограниченной территории к югу от Закавказья, в пределах северных границ Урарту.

Начиная с 670-х годов они известны на пограничных с Ассирией землях одновременно на востоке (в Иране), севере (в Урарту), западе (в районе Киликии/Хилакку). Но нигде они так долго не присутствовали, как на западных границах Ассирии. Четыре десятилетия киммерийцы тревожили Ассирию и ее соседей в этом районе. Союзниками киммерийцев в антиассирийских выступлениях здесь были мушки-фригийцы, правители Табала и Киликии. Давно неофициозом доказывается происхождение библейского Мосоха от мушков, мужкенов («мужиков»), а округа Москвы – и в память о том Мосохе и «мушкенах» (вероятных выходцах с севера, союзников гомеров). Факты в пользу есть – признания версии упорно нет.

В 679/8 г. до н.э. киммерийцы (приазовцы) потерпели поражение в Хубишке, области в Киликии: покорение района Киликии было частью завоеваний Асархаддона на западной границе Ассирийской державы.

Около 675 г. киммерийцы в союзе с фригийцами и бывшим владельцем Мелида (областью к востоку от Табала в Каппадокии, в районе совр. Малатья) Мугаллу угрожали Мелиду, который, видимо, недавно перешел под контроль Ассирии.

Около 670 г. до н.э. киммерийцы вместе с урартами угрожают ассирийскому владычеству в Щубрии, к западу от оз. Ван. После этого киммерийцы перемещаются в Малую Азию. Лет на десять Ассирия получает передышку, хотя она и продолжает интересоваться киммерийцами.

Их нападение на Лидию вызвало - по крайней мере - два посольства Гига к Ашшурбаналу в 667 и в 666/5 гг. и признание Лидией вассальной зависимости от Ассирии в обмен на помощь.

В чем выразилась помощь Ассирии, остается неизвестным, но между 665 и 660 годами в ассирийских анналах сообщается о победе Гига над киммерийцами. Получив отпор в Лидии, киммерийцы вновь угрожают Ассирии и, по-видимому, даже захватывают часть ее владений, что следует из письма астролога Аккуллану ассирийскому царю в 657 г. Это письмо описывает уникальную для Ассирии ситуацию, когда за киммерийцами признается великое могущество (kissutu), хотя и временное, по мнению астролога. Такое признание означает, что киммерийцы захватили территории, которые ассирийцы считали своими. По мнению С. Парполы, приводимому А.И. Иванчиком, это могла быть часть Сирии или провинции Куэ. Но не исключено, что это был уже подвергавшийся киммерийским набегам район Мелида в Каппадокии. Именно Каппадокию позднее армяне называли Gamirk'.

В любом случае, поскольку киммерийский царь обладает, согласно письму астролога, титулом Sar kiSSati ("царь вселенной"), неизбежен вывод, что ему

принадлежала определенная часть ассирийских владений. По-видимому, эти владения Ассирия так и не вернула. Иногда о поражениях Ассирии можно узнать, когда в анналах сообщается о ее реванше. В данном случае сообщений об этом не имеется.

Напротив, в двух самых последних редакциях анналов ГТ и Н, составленных соответственно в 640 и 639 годах, сообщается, что киммерийский царь Дугдамми, оказавшись в тяжелом положении, "назад... в свою страну вернулся" или "свое войско и свой лагерь он убрал в город Харцале" (местонахождение города неизвестно). В таком случае, по-видимому, именно с этой территории киммерийцы снова вторглись в Лидию и в 644 г. до н.э. взяли реванш – убили Гига и разорили Лидию. В 641 г. до н.э. новое противостояние киммерийцев и Ассирии закончилось гибелью киммерийца Дугдамми. После его смерти нападения киммерийцев на ассирийские границы еще некоторое время продолжались, но успехов они не имели. Об исчезновении киммерийцев сообщает только античная традиция (Геродот. I. 16).

Таким образом, в 10-40-е годы VII в. до н.э. киммерийцы активно действуют на западных рубежах Ассирийской державы, в состав которой среди прочих стран входили Сирия, Израиль, филистимское побережье, Финикия. Иудея сохраняла независимость. Поскольку угроза вторжения кочевников с севера в сиро-палестинский район на протяжении этих десятилетий периодически обострялась, то и в 620-е годы она была еще вполне реальной. 620-е годы – это начало пророческой деятельности Иеремии, и именно с этим временем исследователи обычно связывают скифское вторжение в Палестину.

В словах его ранних пророчеств "от севера появляется беда и великая погибель" или "я приведу... народ издалека" и т.п. (Иер. 1:13-14; 4:6, 29; 5:15-16; 6:1, 22-23) находят подтверждение рассказу Геродота. В это время Вавилон, воевавший с Ассирией за свою независимость, еще не представлял угрозы. Реально угрожал Палестине Египет. В пророчествах "север" не был буквальным указанием на стороны света и обозначал любое место, откуда в Палестину могла прийти беда.

Например, в дни, когда иудеи отвернулись от истинной веры, Господь сказал пророку "иди и провозгласи сии слова к северу, и скажи: возвратись отступница", и если это произойдет, то "в те дни придет дом Иудин к дому Израилеву, и пойдут вместе из земли северной (т.е. проклятой), в землю, которую я дал в наследие отцам вашим" (т.е. обетованную) (Иер. 3:12, 18). "Север" может указывать и на Египет: "слово Господа, которое было к пророку Иеремии о филистимлянах, прежде нежели фараон поразил Газу. Так говорит Господь: вот поднимаются воды с севера и сделаются наводняющим потоком" и далее следует описание нашествия египетского войска (Иер. 47: 1-2). В 620-е годы уже вырисовывалась и новая опасность – мидийская. Мидия стала новой политической реальностью, достаточно агрессивной, чтобы привлечь к себе внимание пророков. Но, по-видимому, в данном случае опыт прошлого - длительная киммерийская опасность в регионе – использовался пророками достаточно долго: Гомер упоминается еще в VI в. до н.э. у Иезекиила. Опасность и могла быть зашифрована Иеремией в слове "север" в 620-е годы. Только это была опасность не скифская, а киммерийская и не вторжение, а лишь его угроза. Геродот и археология больше говорят в пользу скифов.

Все беды предрекаются Иеремией иудеям и израильтянам за отступничество о: истиной веры, за идолопоклонство. Иудейско-Израильское царство, созданное Саулом, Давидом и Соломоном, распалось в 928 г. до н.э. на два царства: южное – Иудейское и северное – Израильское. Тиглатпаласар III, Салманасар V и Саргон II завоевали Израильское царство, превратив его в две провинции – Самарию и Маггиду. Филистимское побережье вошло в провинцию Ашдод, однако Иудее удалось сохранить формальную независимость. С конца 630-х годов начался распад Ассирийской державы, и ее власть в Палестине ослабела. Правление иудейского царя Иосии (639-609 гг. до н.э.) было периодом надежд на возвышение Иудеи и даже на присоединение к ней ассирийских владений в Палестине.

Предполагается, что Иудея начала освобождаться от вассальной зависимости задолго до окончательного распада Ассирийской державы, уже в 640-е годы. , Но не связана ли гарантия независимости Иудеи с акциями северян-гомеров с их Sar kiSSati ("царем вселенной") ?! Религиозно-политическая борьба за возрождение царства при Иосии, по-видимому, началась в 628 г. до н.э., на 12-м году его правления. Она достигла своего апогея на 18-м (622/1 г. до н.э.) году и увенчалась реформой, которой суждено было стать поворотным пунктом в культурно-религиозной и политической истории Иудеи. Суть реформы состояла во внедрении безусловного единобожия и полной централизации культа Яхве в Иерусалимском храме. Помимо чисто религиозного аспекта реформа должна была служить укреплению царской власти и авторитета Иерусалимского храма и помочь внешнеполитическим амбициям Иосии.

В царствование Манассии (698-642 гг. до н.э.), деда Иосии, возродились ханаанейские и израильские местные культы, расцвело идолопоклонство, апофеозом которого стало установление статуи Ашеры в Иерусалимском храме (2 книга Царей. 21:7). Манассия был покорным вассалом Ассирии и первым царем Иудеи, который ввел в ней ассирийские, арамейские и финикийские культы. Это вызвало сопротивление, и к концу его царствования в Иудее сформировалась антиассирийская партия, стремившаяся к искоренению чуждых влияний и освобождению от ассирийской зависимости, что и начало осуществляться в царствование Иосии. Благоприятная внешняя ситуация позволила ему начать реформу, которая вылилась в беспрецедентную по масштабам борьбу с идолопоклонством: "И повелел царь... вынести из храма Господня все сосуды, сделанные для Ваала и Ашеры и для всего воинства небесного, и сжег их за Иерусалимом, в долине Кедрон". "И отставил жрецов, которых поставили цари иудейские, чтобы совершать курение на высотах иудейских и окрестностях иерусалимских, и которые кадили Ваалу, солнцу, луне и созвездиям и всему воинству небесному". "И вынес Ашеру из дома Господня за Иерусалим, к потоку Кедрону и истер ее в прах, и разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем, где ткали одежды для Ашеры" (2 книга Царей. 23). Поруганию подверглась и Ашторет (2 книга Царей. 23:13; Иер. 7:18).

Эти действия Иосии распространились и на Израиль. Исследователи расходятся в оценке действий Иосии в Израиле. Одни полагают, что его активность там ограничивалась только религиозной деятельностью, другие – что это было уже присоединение практически покинутых Ассирией территорий. Согласно 2 книги Царей (23:15, 19), власть Иосии распространилась на территорию, более или менее совпадающую с территорией провинции Самария. Составленная позднее хроника утверждает, что борьба Иосии с идолами распространилась по всему Израилю вплоть до земли Неффалим/Галилея (2 Паралипоменон. 34:6, 7, 33). Считается, что это утверждение является поздним, тенденциозным расширением географического ареала реформ. Однако нет оснований исключать Галилею из сферы реформ Иосии и считать, что царь не делал попыток овладеть этой территорией, входившей в ассирийскую провинцию Маггиду. В любом случае Маггиду / Мегиддо находился севернее Самарии, но именно там в 609 г. до н.э. Иосия встретил войско фараона Нехо – и свою смерть.

Библия отчасти отражает исторические факты, но – вероятно - И.Н.Медведская излишне доверяется сообщениям только библейских текстов. И не критикует их привлечением и своей трактовкой других источников, как это страстно делает с трудом «скифолоба» Геродота.

Реформы, проведенные в одной провинции Иудеи, могли быть осуществлены и в другой филистимской земле Ашдоде, где находились города Газа и Аскалон. Намек на насаждение и здесь иудаизма имеется в пророчествах Софонии, который, как и Иеремия, был сторонником Иосии. Его пророчества относятся ко второй половине правления царя. Софония говорит о недостаточности реформы, необходимости дальнейшего искоренения идолопоклонства. В день гнева Господня спасутся только те, кто исполняет его законы. В результате "Газа будет покинута и Аскалон опустеет", "и достанется этот край остаткам

дома Иудина, и будут пасти там и в домах Аскалона будут вечером отдыхать" (Софония. 1. 2:3-7). Итак, в Аскалоне и во всем пятиградье будут жить только приверженцы истинной веры. Здесь, очевидно, выражена и конечная цель Иосии – включение этой страны в свое царство. Действительно, комментаторы Софонии считают реальной экспансию Иосии в Филистию. Кажется уместным привести параллель с событиями конца VIII в. до н.э. Когда другой иудейский царь Езекия (727-698 гг. до н.э.) восстал против Ассирии и начал борьбу с идолопоклонством, первое, что он сделал, – "поразил филистимлян до Газы" (2 книга Царей. 18:8).

Преследование инаковерующих и разрушения храмов потрясли современников и не могли не остаться в памяти у потомков, тем более что борьба против Ашеры, Ашторет/Астарты и других богов закончилась для Иосии трагической смертью у Мегиддо. Пострадавшие не могли не воспринять его гибель как наказание за содеянное, как месть богини. Память об этом могла сохраниться в храмовых легендах, в частности и в Аскалоне, храмы которого возрождались всякий раз и продолжали действовать все последующие столетия. Геродот (I. 105) сообщает, что расспрашивал о святилище Афродиты Урании в Аскалоне, и среди прочего он мог узнать о божественном наказании злодея. Не известно, было ли сообщено ему имя этого злодея (или, может быть, их было много), но примечательно, что Геродот ничего не знает о событиях собственно палестинской истории. Как показывает В. Паркер, Геродот не мог не знать, в частности, о разрушении киммерийцем Лигдамисом / Дугдамми храма Артемиды в Эфесе, однако "он не был заинтересован" в адекватном рассказе о киммерийском нашествии в Азию. Геродот посчитал эти сведения ложными или неуместными в связи с очевидным для него могуществом скифов (см. выше); но ведь кто-то разрушил храм в Аскалоне – если не киммерийцы, то, конечно же, могущественные скифы.

Память об осквернении храмов в Палестине могли сохранить и передать потомкам также иудеи, бежавшие от преследования в Египет и продолжавшие поклоняться там богине неба еще при фараоне Априки в VI в. до н.э. (Иер. 44). Геродот был в Египте, и отголоски этих событий могли дойти до него, хотя имя Иосии или было забыто, или греческий историк, не знавший палестинской истории, не смог вписать его в исторический контекст. Эта варварская, с точки зрения эллина, акция – осквернение храма богини неба – и была приписана варварам-скифам, что увязывалось с представлениями Геродота о проникновении скифов в страны почти всей Передней Азии.

По И.Н.Медведской, самым точным в сообщении Геродота о событиях VII в. до н.э. является указание имени египетского фараона Псамметиха и его пребывания именно в Сирии Палестинской. Во времена Геродота вся эта приморская область входила в обширную ахеменидскую сатрапию под общим названием Сирия. Указание на ее палестинскую часть свидетельствует о знании Геродотом истории царствования Псамметиха и всего этого периода в целом. При Псамметихе активизировалось проникновение Египта в филистимскую землю, которое закончилось недолгим завоеванием всей Палестины фараоном Нехо после гибели Иосии. Поэтому прибытие фараона за пределами собственно Египта в рассказе Геродота отражает исторический факт. Однако включение этого факта в рассказ о скифском вторжении в Палестину и встрече скифов с Псамметихом не могло соответствовать действительности: положение униженного просителя было невозможным для фараона. Египет играл в это время важную роль, и фараон был в состоянии справиться со скифами, если таковые встретились бы на его пути. Свидетельства Геродота против этой версии, включая и сообщения о Сесострисе.

По И.Н.Медведской и ее сторонникам, история пребывания киммерийцев и скифов в Азии в изложении Геродота не согласуется с данными древневосточных источников. Причины этого следует искать в самом творческом методе автора "Истории". Геродот начал писать свой труд как логограф, а кончил его, став "отцом истории". И именно в первой части его труда, в предыстории Греко-персидских войн, откуда черпаются

сведения по истории Востока, отражена еще не полностью преодоленная Геродотом специфика метода логографов. Установление исторической истины не было для них главной задачей, они стремились не столько к достоверности, сколько к занимательности; часто их собственные гипотезы могли излагаться как установленный факт. К тому же, если логографы чаще всего ограничивались историей отдельных городов и областей Эллады, то Геродот, собирая сведения о народах всей Азии, не зная языков, часто становился заложником некомпетентности своих информаторов.

Геродотова скифо-киммерийская история, воспринимаемая исследователями как историческая реальность, является в значительной степени умозрительной конструкцией, плодом размышлений над услышанным и поисков причин и взаимосвязей событий. Она не может вписаться в историю стран древнего Востока, события которой зафиксировали современники в своих анналах, хрониках, письмах, донесениях, пророчествах и т.д., до тех пор пока каждое из сообщений Геродота не будет подвергнуто "исторической критике". Такой анализ возможен только на базе древневосточных источников. Рассмотренный с этих позиций рассказ Геродота о скифском вторжении в Палестину позволяет предположить, что в нем соединены воспоминания о трех не связанных между собой эпизодах истории VII в до н.э. Причем одного из них – вторжения евразийских номадов – в действительности не было, существовала лишь многолетняя опасность киммерийского вторжения. Не было и покорения скифами Мидии. История же киммерийцев осталась, в сущности, неизвестной Геродоту (или не рассказанной им полностью). (список литературы и источников в самой работе).

И.Н.Медведская вносит интересные уточнения к событиям 722 – 612 гг. до н.э., связанным с активностью северян на землях между Кавказом и Египтом. Но и к этой работе можно повторить сентенцию самой исследовательницы - она «не может вписаться в историю стран древнего Востока, события которой зафиксировали современники в своих анналах, хрониках, письмах, донесениях, пророчествах и т.д., до тех пор, пока каждое из сообщений Геродота не будет подвергнуто "исторической критике". Такой анализ возможен только на базе древневосточных источников» (тщательно проверенных на историческую достоверность, в том числе с привлечением археологических материалов и различных письменных свидетельств, не только современников и не только стран «древнего Востока»). Кому нужны свидетельства о державе северян-гомеров с их *Sar kiSSati* ("царем вселенной") в 7 веке до нашей эры на землях от Кавказа в сторону Египта?! Вольно или невольно И.Н.Медведская внесла новые яркие штрихи к истории полиэтничной Скифии и ее внешнеполитической активности 8 – 7 веков до нашей эры. За что ей и спасибо. Правда, антироссийский официоз этому не слишком будет доволен.

Интересна работа Вадима Михайлина «*Об изображении скифо-персидской войны у Геродота*» (Интернет), но в данном случае на ее анализ места нет.

Интернет приводит и ряд работ доктора исторических наук, профессора Евгения Васильевича Черненко. Например, в книге «Скифские лучники». Здесь рассматриваются проблемы, связанные с использованием лука и стрел в скифское время. Напомним, скиф Тевтар обучил стрельбе из лука самого Геракла. А в этом мифе память с палеолитическими корнями. Скифы использовали деньги в форме стрел с тупыми концами с 7 века до н.э. Автором проанализированы типология, форма и устройство луков, стрел и их отдельных частей. Особое внимание уделено приспособлениям для ношения луков и стрел, в том числе и парадным, золотые и серебряные украшения которых являются подлинными шедеврами северопричерноморской тореветики. Исследуются вопросы производства луков и стрел, снаряжения скифских лучников. Описаны различные способы стрельбы из луков скифского типа. Подчеркивается широкое распространение этого оружия в Евразии. Для археологов, историков, работников музеев, преподавателей и студентов исторических факультетов; всех, кто интересуется прошлым нашей страны – тогда СССР.

[Предисловие](#)

[I. Лук](#)

[II. Стрелы](#)

[III. Гориты и колчаны](#)

[Гориты VI в. до н.э.](#)

[Гориты V в. до н.э.](#)

[IV. Парадные гориты IV в. до н.э.](#)

[Парадный горит из Толстой Могилы](#)

[Горит из кургана Солоха](#)

[Гориты чертомлыкской серии](#)

[V. Некоторые вопросы производства снаряжения лучников](#)

[Наконечники стрел](#)

[Парадные гориты](#)

[VI. Лук и стрелы на вооружении скифских воинов](#)

[Приложения](#)

[1. Изображения луков и горитов на скифских стелах](#)

[2. Изображения луков и горитов на предметах причерноморской торевтики](#)

[3. Костяные "гвоздики" и "столбики" от горитов](#)

[4. Застежки горитов](#)

[5. Наконечники стрел в курганах Степной Скифии](#)

[6. Наконечники стрел в курганах Днепровского лесостепного Правобережья](#)

[7. Наконечники стрел в курганах Днепровского лесостепного Левобережья](#)

<http://annals.xlegio.ru/skif/chernenk/chernenk.htm#bowmens>

Вместе с тем Евгений Васильевич нередко игнорирует следующее событие. 529 г. до н.э. - Кир бросил войска через Аракс на покорение Скифии. Потерял 200 тыс. воинов и погиб сам от дружин царицы Томирис. [Великая Скифия от Тевтара до Арианта](#)

Томирис – царица массагетов (и возможно, саков) 6 века до н.э. Геродот в своей первой книге «Истории» рассказывает о событии очень подробно.

«201. После покорения (Вавилонии) этого народа Кир задумал (в 529 г. до н.э.) подчинить массагетов. Эти массагеты [147], как говорят, многочисленное и храброе племя. Живут они на востоке по направлению к восходу солнца за рекой Араксом напротив исседонов. Иные считают их также скифским племенем.

202. По рассказам некоторых, Аракс [148] больше Истра; другие же, напротив, считают эту реку меньше. На Араксе, как передают, много островов величиной с Лесбос. На этих-то островах живут люди, летом питающиеся разными кореньями, выкапываемыми из земли. В летнюю же пору они собирают спелые плоды с деревьев и затем сохраняют их про запас. Там есть будто бы также и другие деревья, приносящие особого рода плоды. Собравшись толпой в одно место, массагеты зажигают костер и затем усаживаются вокруг и бросают эти плоды в огонь. От запаха сжигаемого плода они приходят в состояние опьянения, подобно тому как эллины пьянеют от вина. Чем больше плодов они бросают в огонь, тем сильнее их охватывает опьянение; пока наконец они не вскакивают, пускаются в пляс и начинают петь песни [149]. Так рассказывают об образе жизни этого племени. Река же Аракс берет начало в Матиенских горах, откуда течет и Гинд, который Кир разделил на 360 упомянутых выше каналов. Аракс извивается, [образуя] 40 рукавов, из которых все, кроме одного, теряются в болотах и топях. В этих-то болотах, по рассказам, обитают люди, питающиеся сырой рыбой [150] и обычно носящие одежду из тюленьих шкур. Одно единственное устье Аракса течет по открытой местности, [впадая] в Каспийское море. Каспийское же море – это замкнутый водоем, не связанный ни с каким другим морем. Ведь море, по которому плавают эллины, именно то, что за Геракловыми Столпами, так называемое Атлантическое и Красное море, – все это только одно море [151].

203. Напротив, Каспийское море – это море совершенно особого рода. Длина его – пятнадцать дней плавания на гребном судне, а ширина в самом широком месте – восемь дней. На западе оно граничит с Кавказским хребтом – самой обширной и высокой из всех горных цепей. Много разных племен обитает на Кавказе, большинство которых питается дикими древесными плодами. В этой стране есть, как говорят, деревья с удивительными листьями. Из этих-то листьев изготавливают краску, растирая их и смешав с водой [152], и затем наносят ею узоры на свою одежду. Узоры эти не смываются, а стираются только вместе с шерстяной [материей, на которую их наносят], как будто бы они были вотканы в материю с самого начала. Совокупление у этих людей происходит совершенно открыто, как у скота.

204. Так вот, с запада Кавказ граничит с так называемым Каспийским морем, а на востоке по направлению к восходу солнца к нему примыкает безграничная необозримая равнина. Значительную часть этой огромной равнины занимают упомянутые массагеты, на которых Кир задумал идти войной. Много было у Кира весьма важных побудительных причин для этого похода. Прежде всего – способ его рождения, так как он мнил себя сверхчеловеком, а затем – счастье, которое сопутствовало ему во всех войнах. Ведь ни один народ, на который ополчался Кир, не мог избежать своей участи.

205. **Царицей массагетов** была супруга покойного царя. Звали ее Томирис. К ней-то Кир отправил послов под предлогом сватовства, желая будто бы сделать ее своей женой. Однако Томирис поняла, что Кир сватается не к ней, а домогается **царства массагетов**, и отказала ему. Тогда Кир, так как ему не удалось хитростью добиться цели, открыто пошел войной на массагетов. Для переправы войска царь приказал построить понтонные мосты [153] через реку [Аракс], а на судах, из которых состояли мосты, воздвигнуть башни.

206. Пока войско Кира было занято этими работами, Томирис велела через глашатая сказать Киру вот что: "Царь мидян! Отступишь от своего намерения. Ведь ты не можешь знать заранее, пойдет ли тебе на благо или нет сооружение этих мостов. Оставь это, **царствуй над своей державой и не завидуй тому, что мы властвуем над нашей.** Но ты, конечно, не захочешь последовать этому совету, а предпочтешь действовать как угодно, но не сохранять мир. Если же ты страстно желаешь напасть на массагетов, то прекрати работы по строительству моста через реку. Переходи спокойно в нашу страну, так как мы отойдем от реки на расстояние трехдневного пути. А если ты предпочитаешь допустить нас в свою землю, то поступи так же". После этого Кир призвал к себе персидских вельмож на совещание, изложил им дело и спросил совета, как ему поступить. Все единогласно сошлись на том, что следует ожидать Томирис с ее войсками здесь на этой земле.

tomiris.jpg

Галерея Амановой Шолпан http://www.azart.kz/personal_gallery/amanova/index.html

Образ царицы привлекает многие народы Евразии, справедливо гордящиеся этой полумифической личностью (см. Интернет).

207. Присутствующий на совещании лидиец Крез (**богатый царь, встречавшийся со скифским мыслителем Анахарсисом**) не одобрил, однако, это решение. Он высказал свое возражение в таких словах: "Царь! Я уже раньше (после того как Зевс предал меня в твои руки) обещал тебе сколь возможно отворачивать всякую беду, грозящую твоему дому. Мои столь тяжкие страдания послужили мне наукой. Если ты мнишь себя бессмертным и во главе бессмертного войска, то мое мнение, пожалуй, тебе бесполезно. Если же ты признаешь, что ты только человек и царствуешь над такими же смертными людьми, то пойми прежде всего вот что: существует круговорот человеческих дел, который не допускает, чтобы одни и те же люди всегда были счастливы.

Так вот, в настоящем деле я держусь другого мнения, противоположного мнению твоих вельмож. Ведь если ты допустишь врагов в нашу собственную землю, то вот какая грозит нам опасность: потерпев поражение, ты погубишь всю свою державу. Ведь совершенно ясно, что, одолев тебя, массагеты не побегут в свою сторону, но вторгнутся в твои владения. В случае же победы над врагом твой успех, думаю, будет вовсе не так велик, как если бы ты победил массагетов в их стране и стал преследовать бегущих. Я хочу сравнить твои преимущества и их: ведь, разбив неприятеля, ты сможешь прямым путем вторгнуться во владения Томирис. Да и, кроме того, Киру, сыну Камбиса, было бы постыдно и нестерпимо подчиниться женщине и позволить ей вторгнуться в твою страну. Так вот, по-моему, нам следует перейти реку и затем проникнуть в глубь страны, насколько враги отступят, а затем попытаться одолеть их, поступив вот как. Как я узнал, массагетам совершенно незнакома роскошь персидского образа жизни и недоступны ее великие наслаждения. Поэтому-то нужно, думается мне, устроить в нашем стане обильное угощение для этих людей, зарезав множество баранов, и сверх того выставить огромное количество сосудов цельного вина и всевозможных яств. Приготовив все это, с остальным войском, кроме самой ничтожной части, снова отступить к реке. Ведь если я не обманываюсь [в своем суждении], то враги при виде такого обилия яств набросятся на них и нам представится возможность совершить великие подвиги" [154].

208. Так мнения советников разошлись. Кир же отверг первое мнение и принял совет Креза. Царь велел объявить Томирис, чтобы она отступила, так как он намерен переправиться в ее владения. И царица отступила [с войском], верная своему прежнему обещанию. Тогда Кир вверил Креза своему сыну Камбису, которого он назначил своим наследником. При этом царь настоятельно внушал сыну почитать Креза и покровительствовать ему (в случае неудачи переправы и похода в страну массагетов). С таким поручением Кир отпустил Камбиса и Креза и отправил их в Персию, а сам с войском начал переправу через реку.

209. После переправы через Аракс уже на земле массагетов ночью Кир увидел вот какой сон. Царю представилось, что он видит старшего из сыновей Гистаспа [155] с крыльями на плечах, осеняющим одним крылом Азию, а другим Европу. Самым старшим из сыновей Гистаспа, сына Арсама, из рода Ахеменидов был Дарий, в то время еще юноша около двадцати лет (юноша оставался в Персии как негодный еще по молодости лет к военной службе). Пробудившись, Кир стал размышлять о смысле сновидения. Царь решил, что сон имеет важное значение. Он велел затем позвать Гистаспа и без свидетелей сказал ему: "Гистасп! Сын твой уличен в кознях против меня и моей державы. Мне это точно известно, и я скажу тебе откуда. Боги пекутся обо мне и заранее открывают мне грозящую беду. И вот теперь прошлой ночью я видел во сне старшего из твоих сыновей с крыльями на плечах, причем одним крылом он осенял Азию, а другим Европу. Во всяком случае из моего сновидения совершенно ясно, что твой сын посягает на мою жизнь. Поэтому возвращайся как можно скорее в Персию и позаботься представить твоего сына к ответу, после того как я покорю эту страну и возвращусь домой".

210. Кир говорил так, полагая, что Дарий имеет против него злой умысел. Однако божество этим сновидением желало лишь открыть, что царь примет смерть здесь [156], в стране массагетов, а его царство перейдет к Дарию. Гистасп же отвечал царю такими словами: "Царь! Лучше бы не родиться тому персу, который посягнет на твою жизнь! А если есть такой, то да погибнет он и как можно скорее! Ведь это ты из рабов сделал персов свободными и из данников другим народам – владыками всех. А если сновидение возвестило тебе, что сын мой замышляет мятеж, то я отдаю его в твои руки: поступай с ним как тебе угодно!". Такой ответ дал царю Гистасп. Затем он, переправившись через Аракс, возвратился в Персию, чтобы [в угоду Киру] схватить и держать сына под стражей.

211. А Кир между тем проник с войском за Аракс на один дневной переход и затем поступил по совету Креза. Оставив на месте только слабосильных воинов, сам царь с лучшей частью войска снова отступил к Араксу. Тогда третья часть войска массагетов

напала на оставленных Киrom воинов и, несмотря на храброе сопротивление, перебила их. [После победы], увидев выставленные в стане персов яства, массагеты уселись пировать. Затем они наелись досыта, напились вина и улеглись спать. Тогда пришли персы, перебили большую часть врагов, а еще больше захватили в плен. В числе пленников был и сын царицы Томирис, предводитель массагетов, по имени Спаргапис.

212. А **царица Томирис**, узнав об участии своего войска и сына, велела отправить вестника к Киру с такими словами: "Кровожадный Кир! Не кичись этим своим подвигом. Плодом виноградной лозы, которая и вас также лишает рассудка, когда вино бросается в голову и когда вы, персы, [напившись], начинаете извергать потоки недостойных речей, – вот этим-то зельем ты коварно и одолел моего сына, а не силой оружия в честном бою. Так вот, послушайся теперь моего доброго совета: выдай моего сына и уходи подобру-поздорову из моей земли, после того как тебе нагло удалось погубить третью часть войска массагетов. Если же ты этого не сделаешь, то клянусь тебе богом солнца, владыкой массагетов, я действительно напою тебя кровью, как бы ты ни был ненасытен".

213. Кир, однако, не обратил никакого внимания на слова глашатая. А **сын царицы Томирис** Спаргапис, когда хмель вышел у него из головы и он понял свое бедственное положение, попросил Кира освободить его от оков. Лишь только царевич был освобожден и мог владеть своими руками, он умертвил себя. Так он скончался.

Царица массагетовъ Томириса опускаетъ голову Кира въ наполненный кровью кожаный мѣхъ.
Рис. А. Цикъ, грав. Р. Бонгъ.

Рис. А. Цик, грав. Р. Бонг. **НИВА, 1887, № 42, с.1036, 1040, 1042**

Томирис <http://kungrad.com/history/etno/tomiris1/>

214. Томирис же, узнав, что Кир не внял ее совету, со всем своим войском напала на персов. Эта битва, как я считаю, была самой жестокой из всех битв между

варварами (куда греки включали и персов). О ходе ее я узнал, между прочим, вот что. Сначала, как передают, противники, стоя друг против друга, издали стреляли из луков. Затем исчерпав запас стрел, они бросились врукопашную с кинжалами и копьями. Долго бились противники, и никто не желал отступить. Наконец массагеты одолели. Почти все персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир. Царствовал же он полных 29 лет.

А Томирис наполнила винный мех человеческой кровью и затем велела отыскать среди павших персов тело Кира. Когда труп Кира нашли, царица велела всунуть его голову в мех. Затем, издеваясь над покойником, она стала приговаривать так: "Ты все же погубил меня, хотя я осталась в живых и одолела тебя в битве, так как хитростью захватил моего сына. Поэтому-то вот теперь я, как и грозила тебе, напою тебя кровью". **Из многих рассказов о кончине Кира этот мне кажется наиболее достоверным [157].**

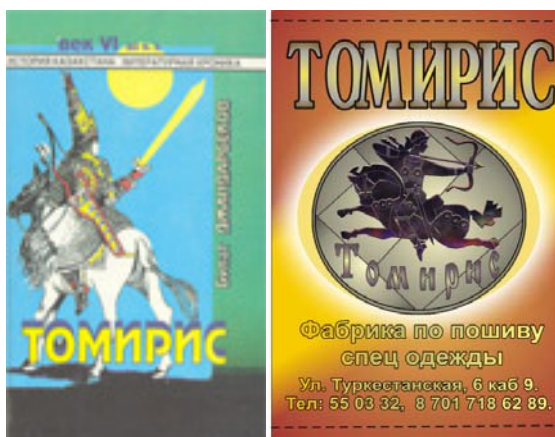
Казнь Кира царицей Томирис

[Рубенс Петер Пауль](#)

215. Массагеты носят одежду, подобную скифской, и ведут похожий образ жизни. Сражаются они на конях и в пешем строю (и так и этак). Есть у них обычно также луки, копья и боевые секиры. Из золота и меди у них все вещи. Но все металлические части копий, стрел и боевых секир они изготавливают из меди, а головные уборы, пояса и перевязи украшают золотом. Так же и коням они надевают медные панцири, как нагрудники. Уздечки же, удила и нащечники инкрустируют золотом. Железа и серебра у них совсем нет в обиходе, так как этих металлов вовсе не встретишь в этой стране. Зато золота и меди там в изобилии.

216. Об обычаях массагетов нужно сказать вот что. Каждый из них берет в жены одну женщину, но живут они с этими женщинами сообща. Ведь рассказы эллинов о [подобном] обычае скифов относятся скорее к массагетам. Так, когда массагет почувствует влечение к какой-нибудь женщине, то вешает свой колчан на ее кибитке и затем спокойно общается с этой женщиной. [Никакого] предела для жизни человека они не устанавливают. Но если кто у них доживет до глубокой старости, то все родственники собираются и закалывают старика в жертву, а мясо варят вместе с мясом других жертвенных животных и поедают. Так умереть – для них величайшее блаженство. Скончавшегося же от какого-нибудь недуга они не поедают, но предают земле. При этом считается несчастьем, что покойника по его возрасту нельзя принести в жертву. Хлеба массагеты не сеют, но живут скотоводством и рыбной ловлей (в реке Аракс чрезвычайное

обилие рыбы), а также пьют молоко. Единственный бог, которого они почитают, это – солнце. Солнцу они приносят в жертву коней, полагая смысл этого жертвоприношения в том, что самому быстрому богу нужно приносить в жертву самое быстрое существо на свете».

. **Томирис** книга Б Джандарбекова. Название фабрики в Казахстане
<http://www.tarih.spring..48> <http://www.akvega.kz/tomiris.htm>
Все больше внимания к царице в странах СНГ

Традиционные комментарии к этой победе народов Скифии следующие:

«147. Массагеты-саки делились на две большие группы: 1) северные саки - "большие саки" (т. е. большая орда) проникли в Маргиану с севера; 2) саки-амиргийцы (перс. сака-гаума-варга - "хаому изготавливающие") жили в долине совр. р. Мургаба и в походе носили остроконечные шапки. В конце царствования Дария их стали называть "даха", "дая". О массагетах у Геродота есть два различных известия (аккадское и скифско-эллиническое).

Согласно скифско-эллиническому источнику Геродота, массагеты жили против исседонов на западном берегу Каспийского моря севернее совр. р. Куры. **Вот это расположение массагетов (их отличия от саков) в округе реальные Аракса и Куры официозом упорно и игнорируется. Тем более продолжение славянами традиций именно массагетов, как отмечал Прокопий Кессарийский. Томирис признавалась основателем города Томи (ныне Констанца) – центра Малой Скифии.**

148. Реку Аракс Геродот описывает по двум источникам: по аккадскому, р. Аракс (совр. Кызылсу) начинается в Матиенских горах (на северо-востоке Мидии), затем главная река течет с Бингол-дага (в совр. Армении) и, наконец (совр. Кура), впадает на западе в совр. Каспийское море. По скифско-эллиническому источнику, р. Аракс впадает с востока в Каспийское море (в настоящее время высохшее устье Амударьи - Узбой). **Реальное расположение Аракса официоз при трактовке похода Кира не учитывает.**

149. Здесь, по-видимому, идет речь об изготовлении опьяняющего напитка "хаома". В надписях царя Дария I упоминаются амиргийские саки-массагеты (см.: В. В. Струве. Этюды, с. 30). **Да, но это лишь часть всего полиэтноса массагетов.**

150. Имеются в виду саки-массагеты (от иранск. "масья" - рыба), собственно, "рыболовы" или "рыбоеды". **Другие рыбу не ели...**

151. Это утверждение Геродота показывает, что он уже принимает во внимание сведения, добытые финикийцами при объезде вокруг Африки при фараоне Неко.

152. Геродот описывает здесь изготовление краски из растения синильный красильник (*Isatis tinctoria* L.}).

153. Сооружение мостов было нужно Киру для обеспечения коммуникации с плодородными областями юга. Это важная часть военной инфраструктуры именно на реальном Араксе (**Аракса Диодор Сицилийский указывал в истоках полиэтничных скифов**).

В поединке отбил“.

Пояс у индоевропейских и соседних народов был показателем высоких качеств воина. А богато украшенный пояс („златокованный“) — указывал не только на опытность всадника, но и на его знатность.

По данным Геродота, часть воительниц в давние времена оказалась в северном Приазовье; там они смешались с жившими в округе скифами, в результате чего появились савроматы (сарматы). „С того времени жены савроматов придерживаются древнего образа жизни, выезжая на охоту на лошадях и вместе с мужьями и отдельно от мужей; они также ходят на войну и носят ту же одежду, что и мужья. Языком савроматы пользуются скифским, но говорят на нем издавна с ошибками, т.к. амазонки усвоили его неправильно. Относительно брака у них установлено следующее: никакая девушка не выходит замуж прежде, чем не убьет мужчину из числа врагов. Некоторые из них, не способные исполнить обычай, умирают в преклонном возрасте, так и не выйдя замуж“. **Это и своеобразный образ античных казачек.**

Эта битва описана многими древними авторами. И она требует учета и в отечественной истории России, особенно у народов Северного Кавказа и низовий Волги — древней Ра (времен ранних славлений Солнца, культ которого прослеживается в России хотя бы со времен Сунгири).

Среди кавказского фольклорного материала известна поэтическая переработка В.Светловым произведений устного народного творчества, изданную под названием „Томиранда. Амазонская легенда кавказского побережья Черного моря“. По версии В.Светлова, царство Томиранды располагалось на реке Фермодонт, которую отождествляют либо с рекой Термех в Малой Азии, либо с Тереком. Особо отметим имя правительницы амазонок Кавказа Томиранды, похожее (тождественное ?) на имя царицы массагетов Томирис.

К сюжету о Томирис относят и одно из преданий о грузинской царице Тамаре. Л.С.Толстова со ссылкой на Н.Я.Марра отметила: „И опять Тамар. И опять могущественная владычица, с необычайным обаянием красоты и власти. Как Томирис, непобедима; к ней сватается персидский царь, как и к той, с тем же неуспехом; конечно, он вторгается в ее пределы, терпит от нее поражение ... и губит хитростью ее сына. Мертвая голова царя и здесь цель войны; Тамара вонзает в нее копье, несет в ликование среди триумфа“.

Подобные сюжеты бытуют не только у ираноязычных народов или их отдаленных потомков (с ними принято связывать всех скифов), но и в иной этнической среде. Это результат широких межэтнических связей античности, а также и итог литературных контактов. Фольклористам удалось выявить с десятков вариаций одного и того же имени, сравнимого с Томирис; причем практически во всех случаях речь идет о царицах (предводительницах) воинственных женщин. Антропоним Томирис и его модификации на огромной территории — от Приаралья до Восточного Средиземноморья — в глубокой древности были связаны со жречеством. В наиболее архаических случаях речь идет именно о жрицах. По предположению специалистов, в глубокой древности лексема Томирис (или ее модификации) у некоторых евразийских народов являлась именем божества, скорее всего — божества плодородия. Этим же именем нередко назывались жрицы, служительницы данного божества.

Свидетельства античных авторов об скифянках типа Томирис дополняются археологическими материалами. К примеру, раскопками скифских курганов V-I вв. до н.э. на Среднем Дону. В них были погребены молодые женщины из богатых семей; в двух случаях их сопровождал набор оружия. Наличие дорогих ювелирных украшений боспорского производства, греческих амфор, значительные размеры и пышность погребальных сооружений сопоставимы с известными курганами военной аристократии. Всего же в южнороссийских лесостепях между Доном и Днепром на 1991 г. обнаружено 112 таких погребений, что существенно превосходит количество женских могил с

оружием у савроматов Поволжья и Приуралья, считающихся главными „поставщиками амазонок“ и прямыми наследниками Томирис.

В тех случаях, когда удалось определить возраст, оказалось, что большинство вооруженных скифянок принадлежало к возрасту от 16 до 30 лет (69% таких захоронений). Многие погребенные относились к высшим слоям общества. Захоронения вооруженных скифянок археологи иногда объясняют наличием некоей воинской повинности в качестве легковооруженной конницы для определенных возрастных и социальных групп.

По одной из версий (как помним, Геродот их знал, но выделил более верную) из черепа Кира Томирис сделала кубок для вина, однако “тело Кира было выкуплено у массагетов. Согласно Ктесию (Pers. 29, 9). Камбиз (сын и наследник Кира) отправил через своего сановника Багапата (Багарата) тело Кира для погребения в Персию... Его гробница, которая долго сохранилась , поражала своей благородной красотой, отличалась новизной архитектуры и ныне, пожалуй, является самым замечательным памятником Пасаргад...

Иран **Гробница Кира** - Куруша **Кира** Великого основателя персидской империи Ахеменидов Фото с сайта <http://www.cultradio.ru/...=84088&cid=44>

Гробница покоится на высоком постаменте из широких плит песчаника. Над постаментом возвышается погребальная камера высотой 2, 10 м, шириной 2, 10 м и длиной 3, 17 м, куда можно пройти через узкий и низкий вход. Гробница увенчивается двускатной крышей. Общая высота памятника — около 11 м” . Красота и простота гробницы поражала всех видевших её. Неизгладимое впечатление она произвела и на Александра Македонского, посетившего её дважды в 330 и 325 гг. до х. э. “Случилось так, что Александр приказал открыть гробницу Кира, в которой покоилось его тело, он желал воздать ему положенные почести. Он думал, что гробница наполнена золотом и серебром; такая ходила среди персов молва; но кроме полуистлевшего щита Кира, двух скифских луков и акинака (скифский меч) он ничего не нашёл. Возложив золотой венец, Александр покрыл возвышение, на котором лежало тело, своим любимым плащом, удивляясь, что царь, столь прославленный, обладавший такими богатствами, был погребён не с большей пышностью, чем простолюдин” .

Македонского царя поразила надпись на могиле. “Прочитав надпись, Александр велел выбить её внизу гробницы по-гречески. „О, человек, кто бы ты ни был и откуда бы ни пришёл (я знаю, что ты придёшь)! Я Кир, владевший персидским царством. Не отказывай мне в горсти праха, которая покрывает моё тело“. Надпись эта произвела сильное впечатление на Александра: ему представилась и неверность, и шаткость человеческих дел”

Сказание о Томирис с античных времен стало символом акта правосудия, и со средних веков картины на эту тему заказывались как украшение залов судов. Средневековая типология, возрожденная в XVII в. иезуитами, превратила Томирис в прообраз Девы Марии, торжествующей над Сатаной. Изображается держащей голову Кира за волосы или опускающей ее в урну, которую держит прислужница. На голове царя

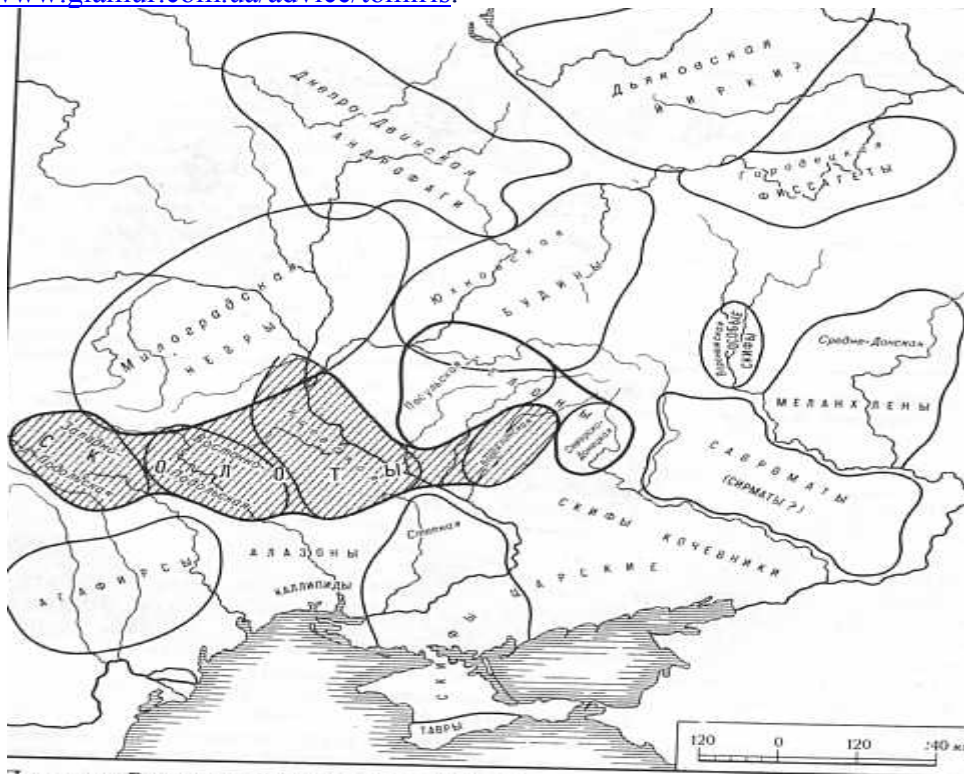
может быть корона. Обезглавленное тело Кира, в доспехах, распростерто на земле. На Томирис вероятен тюрбан - условное обозначение Востока, особенно в барочной живописи. Ее придворные - в искусстве средневековья - иногда носят турецкие одежды. Сюжет напоминает более поздний сюжет о библейской Юдифь с головой Олоферна, но там присутствует мешок вместо урны и нет придворных. (Рубене, Лувр.).

В начале средневековья авторы сближали славян с массагетами и гетами. Так Прокопий Кессарийский, соратник императора Юстиниана II, привел такие сведения о приграничных славянах середины VI века нашей эры:

«Образ жизни у них, как у массагетов (от Томирис вели и название столицы Малой Скифии города Тома – ныне румынская Констанца), грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью (грязь среди знати венедов отмечал Тацит в I веке н.э.), но по существу они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы

(союз гуннов и антов существовал со времен Божа, славяне Онегесий и другие входили в элиту царя Скифии и Германии гунна Атиллы; подобный – «грубовато-простоватый» — образ жизни своего народа отмечали задолго до нашей эры Анахарсис и другие скифские мыслители).

Далее стратегическое пособие византийцев конца VI века подробно описывало, как накапливать большие ресурсы и умело использовать их в войнах со славянами. Требовалось приготовить много метательного оружия. Оснастить всем необходимым конницу и пехоту. Построить плавающие (понтонные) мосты, чем увлекался Кир еще в войне 529 г. до н.э. со скифскими войсками царицы Томирис. Изготовить надувные мешки из бычьих и козьих шкур, что характерно уже воинам Александра Македонского, форсировавшим реки на южных рубежах Скифии. И подобных свидетельств достаточно много (к примеру, ВДИ. 1947 – 1949; указатель к своду В.В.Латышева 1950 г.). [Ответы державы «князя Роша»...](http://www.glamur.com.ua/advice/tomiris) Интересна версия <http://afield.org.ua>, повторенная <http://www.glamur.com.ua/advice/tomiris>.

Народы и царства **Восточной Европы** по Геродоту Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_604.htm

Надо народам СНГ помнить Томирис или не надо?! Надо в отечественной истории помнить о победе северян над южанами (южным натиском) в 530 году до нашей эры?! Сравнительно «круглый юбилей» грянет в 2020 г. – 2550 лет полиэтничному событию. Да и в 2010 – 2540.

Победа скифов в 514 – 512 гг. до н.э. над полчищами Дария I более известна, в том числе и в Интернете. Эта война прокатилась от Дуная почти до Ра (Волги). Но в итоге персы с позором бежали. Еще в 1939 году доцент Военной академии имени М. В. Фрунзе полковник Евгений Андреевич **Разин** принес в Военное издательство свой четырехтомный труд «История военного искусства с древнейших времен до первой империалистической войны 1914-1918 гг.». И в первом томе рассмотрел событие достаточно подробно. Оружие скифов той поры и их ратные достижения добротнотражены в трудах доктора исторических наук Евгения Васильевича Черненко.

В эту историческую победу внесли вклад в той или иной степени пращурь-земляки жителей нынешних стран СНГ от Дуная до Волги и от Черного моря и Каспия далеко на север.

Событие всемирного масштаба, одна из важнейших дат всемирной истории. Но «300 спартанцев» и подобные «общеизвестности» ее упорно затмевают. Хотя без побед Великой Скифии (и скифов в Афинах) греческая победа на Персии была бы невысказима.

Упорно замалчиваются официозом войны Македонии со Скифией, в результате которых в Македонию попали десятки тысяч коней и «юношей призывного возраста». А вскоре начал свои походы Александр Македонский. И начал именно с походов за Дунай (а по некоторым античным данным – и к Танаису с Меотидой-Приазовьем). Обилие скифомакедонских связей официоз упорно игнорирует. [Скифы времен Македонского Александр Мегас и Скифия Великая Скифия создает республику Рим Цари северной державы палеолита...](#) А здесь тоже даты и события всемирного значения.

Вооружение воинов великой Скифии

<http://www.antirak-center.ru/index.php?catid=48&page=255>

http://gorod.crimea.edu/librari/greki/str_08.html

Е. В. Черненко справедливо обратил внимание и на события внутри Скифии в регионе Прикубанья более 23 веков назад. Здесь конкретнее проявилась тактика ведения открытого боя скифами. И вероятно, единственным источником, позволяющим составить представление о применяемой скифами этой тактики, стал рассказ Диодора Сицилийского, жившего во второй половине I в. до н. э., о событиях, происходивших в Приазовье в 310—309 гг. до н. э.

Историки не смущает значительный промежуток времени, отделяющий Диодора от описываемых им событий. Еще М. И. Ростовцев отмечал, что «в главах 22—26 двадцатой книги Диодор дает подробный и превосходный, свидетельствующий о детальнейшем знании Боспора и окрестностей, рассказ о междоусобии между детьми Перисада I», а также что это был «...местный (боспорский.— Е. Ч.) исторический труд». Его поддержали С. А. Жебелев и В. Ф. Гайдукевич, которые писали, что Диодор

«...почерпнул свои сведения, по-видимому, из какого-то местного боспорского исторического источника» и что «такowymi источниками могли быть труды местных историков, которых держали при своем дворе боспорские правители».

Местное, северопричерноморское, происхождение источника, использованного Диодором с некоторыми сокращениями, аргументированно отстаивал академик В. В. Струве. Правда, он считал, что неизвестный автор, названный им «древнейшим историком СССР», был связан не с Боспором, а с Херсонесом. Боспорский или херсонесский историк был автором труда, использованного Диодором, в данном случае не столь существенно. Важно то, что сведения, в изложении Диодора, восходят к автору, который был практически современником описанных событий и жил в той части Северного Причерноморья, где происходили военные действия, описанные Диодором.

В рассказе Диодора особый интерес представляет эпизод, связанный с войной за престол царя Боспора.

«...В Поите по смерти Перисада, царя Киммерийского Боспора, сыновья его Эвмел, Сатир и Притаи подняли между собой войну из-за власти. Старший из них, Сатир, получил власть от отца..., но Эвмел, вступив в дружеские отношения с некоторыми из соседних варварских родов и собрав значительные воинские силы, стал оспаривать у брата власть.

Сатир, узнав об этом, двинулся против него со значительным войском; перейдя через реку Фат и приблизившись к неприятелю, он окружил свой лагерь телегами, на которых привез огромное количество провианта, затем выстроил войско и сам по скифскому обычаю стал в центре боевого строя. Союзниками Сатира в этом походе были греческие наемники в числе не более двух тысяч и столько же фракийцев, а все остальное войско состояло из союзников — скифов в количестве двадцати с лишком тысяч пехоты и не менее десяти тысяч всадников.

На стороне Эвмела был царь фатеев Арифарн с двадцатью тысячами конницы и двадцатью двумя тысячами пехоты. Когда произошло упорное сражение, Сатир, окруженный отборными воинами, завязал конную стычку со свитой Ариварна, стоявшей против него в центре боевого строя, и после значительных потерь с той и другой стороны принудил, наконец, варварского царя обратиться в бегство. Сначала Сатир бросился его преследовать, убивая всех попадавшихся у него на пути, но немного спустя, услышав, что брат его Эвмел одолевает на правом фланге и обратил в бегство его наемников, он прекратил преследование и поспешил на помощь побежденным; сделавшись вторично виновником победы, он разбил все неприятельское войско, так что для всех стало ясно, что и по старшинству и по храбрости он был достоин наследовать отцовскую власть».

Рассказ Диодора использован многими историками для решения вопросов хронологии и исторической топографии. Военная сторона описываемых событий оставалась в стороне. Одним из первых на это обратил внимание В. Д. Блаватский, тщательно проанализировав скупой рассказ Диодора и сделав интересные выводы об особенностях военного дела народов Северного Причерноморья. В. Д. Блаватский рассматривал ход битвы в тесной связи с особенностями военного дела Востока, в частности персов, и выработанной в античном мире передовой тактикой ведения боя.

Во время правления Перисада I, правившего на Боспоре в 349/348— 310/309 гг. до н. э., под властью Боспорского царства оказался ряд племен Прикубанья. В отличие от своего предшественника Левкопа I, Перисад именуется себя «царем фатеев». Фатеи играли большую роль в событиях войны 310/309 гг. до н. э. После смерти Перисада царем становится его старший сын Сатир II. На престол претендовали также его братья Эвмел и Прятан.

Эту ситуацию, вероятно, фатеи решили использовать с целью освобождения от власти Боспора, поддержав одного из претендентов на престол — Эвмела. Ему отводилась второстепенная роль — Эвмел получил право в будущей битве командовать лишь частью боевого порядка — одним из флангов. Роль Эвмела в битве по сути приравнивалась к

роли командира наемников Сатира — грека Мениска, который, скорее всего, тоже командовал флангом, противостоящим Эвмелу. В описании хода дальнейших военных событий, последовавших за поражением фатеев в битве, Эвмел даже не упоминается.

Ю.М. Десятчиков, выступая в поддержку корректировок, писал, что в дошедшем до нас тексте Диодора допущена ошибка и вместо фатеев следует иметь в виду сираков, царем которых и был Арифарн. Из описания делается вывод, что к моменту воцарения Сатира II фатеи находились под властью Боспора.

«Конечно, на это можно возразить, что они могли ко времени Сатира II обрести независимость (скорее всего, именно так и было — смутное время начавшейся междоусобицы очень благоприятствовало этому.— Е. Ч.) и оказать поддержку Эвмелу в его борьбе против брата; но эта гипотеза не подтверждается фактическим материалом и поэтому должна быть поставлена под сомнение». Неясно, какой «фактический материал» имеет в виду Ю.М. Десятчиков. Им может быть только эпиграфический материал, а его в действительности нет.

Имя фатеев известно пока только из четырех надписей, и события их истории после 309 г. до п. э. неизвестны. Отсутствие их названия в титулатуре боспорских царей, правивших после Сатира II, вероятно, можно объяснить тем, что после этих событий под власть Боспора фатеи не попадали. Укреплению независимости фатеев во время шестилетнего правления на Боспоре Эвмела мог способствовать и сам Эвмел, благодарный им за помощь в борьбе за власть.

Битва произошла на реке Фат (рукав или приток Кубани). Локализация ее не выяснена. В. В. Латышев связывает Фат даже с Салгиром в Крыму или с «каким-либо из притоков нижнего течения реки Кубани», склоняясь в пользу последнего. С Прикубаньем связал реку Фат и В. В. Шкорпил. Его мнение разделяли В. Ф. Гайдукевич и В. П. Шилов. А в одной из своих недавних работ В. Д. Блаватский называет реку Адагум, текущую недалеко от предгорий Кавказа: «...эта река, вполне возможно, носила в древности название Фат».

Важен вопрос о численности войск, принимавших участие во внутрискифском конфликте, о соотношении родов войск враждующих сторон.

Таблица 1.

Состав войск противников, тыс.

Сатир		Арифарн — Эвмел	
пехота	конница	пехота	конница
Греки 2	Скифы 10	Фатеи 22	Фатеи 20
Фракийцы 2			
Скифы 20			
Всего	34		42

И здесь допускается, что численность войск сторон значительно преувеличена. Для античной литературы вообще характерна явная тенденция сообщать завышенные данные о численности войск. Говоря о численности сил сторон в битве при Фате, В. Д. Блаватский справедливо отмечал, что безоговорочно принимать на веру эти цифры Диодора, конечно, нельзя; античные источники, более достоверные, и авторы, осведомленные лучше, чем Диодор, постоянно грешат совершенно непомерными преувеличениями, когда речь идет о войсках варваров.

Приняв на веру численность наемников Сатира в 4 тысячи (2 тыс. греков и 2 тыс. фракийцев), В. Д. Блаватский справедливо полагает, что численность союзников-скифов преувеличена. «...Но вряд ли следует сомневаться в том, что Сатира в походе сопровождали конные и пешие союзники-туземцы (скифы.—Е. Ч.), по численности отнюдь не уступавшие его наемникам». Преувеличена, по мнению В. Д. Блаватского, и численность войск Арифарна.

В отличие от В. Д. Блаватского, Ю. М. Десятчиков допустил, что «...источник Диодора приводит довольно точные (даже если и немного завышенные в отношении варваров) цифровые данные войск Сатира и Эвмела». По его мнению, сообщение Диодора «...скорее всего, действительно отражало реальную ситуацию и расстановку сил претендентов на боспорский престол». Предложение Ю. М. Десятчикова о том, что на стороне Эвмела в битве принимали участие не фатеи, а сираки, дела не меняет. Для нас в данном случае важно мнение автора о возможности участия в вооруженном конфликте, происходившем на территории Северного Причерноморья в конце IV в. до н. э., значительных масс конницы и пехоты, численность которых составляла десятки тысяч. Вряд ли можно сомневаться, что соотношение сил пехоты и конницы в войсках сторон нереально. Во всяком случае, очевидно, что оно верно по отношению войска Арифарна и составляет приблизительно 1:1 (22 тыс. пехотинцев и 20 тыс. всадников).

Следовало бы ожидать даже несколько большего превышения численности пехоты над конницей, учитывая то обстоятельство, что фатеи вели оседлый образ жизни и военные действия происходили на их территории. Некоторое сомнение вызывает численность скифского войска, выступавшего союзником Сатира. В нем соотношение складывается не в пользу конницы — 1:2 (10 тыс. всадников и 20 тыс. пехотинцев). Естественнее было бы ожидать обратного. Следует учитывать и то, что военные действия велись на территории противника. Но, даже если принять данные Диодора о соотношении конницы и пехоты 1 : 2 у скифов и 1 : 1 — у фатеев, оно будет совершенно необычным для войск этого периода во всем античном мире.

Хотя Диодор совершенно четко определил состав войск сторон, существует мнение, что, помимо указанных им контингентов, в распоряжении Сатира и Эвмела были еще какие-то силы. В. Д. Блаватский писал, «возможно, что у него (Эвмела.— Е. Ч.) была наемная пехота, так же как и на стоявшем против него крыле противника». В более поздней своей работе В. Д. Блаватский обосновал это тем, что «...коль скоро им (воинам, сражавшимся под началом Эвмела.— Е. Ч.) удалось потеснить гоплитов Сатира, следует думать, что и у Эвмела была тяжеловооруженная пехота».

Трудно согласиться с мнением В. Д. Блаватского о наличии собственных войск у Эвмела. Вряд ли бежавший к фатеям претендент на престол мог увести с собой сколь-нибудь значительные формирования из Боспора. Группа его единомышленников, которая могла с ним бежать, скорее всего, не представляла реальную силу, способную играть заметную роль в битве. Вызывает сомнение и то, что претендент на престол, не имевший на него законных прав, мог увести с собой и какую-то часть наемников из регулярных сил Боспора — ему нечем было бы им платить. Да и бюджет Боспора, равный 300—360 талантам, мог позволить содержать только наемников (2 тыс. греков и 2 тыс. фракийцев), оставшихся в распоряжении Эвмела.

По подсчетам В. Д. Блаватского для этого требовалось около 200 талантов. Следует учитывать и часть платы союзным скифам, выступившим на стороне Сатира, а также то, что какой-то контингент наемников, очевидно, пришлось оставить в самом Пантикапее. Если принять во внимание, что события развивались очень быстро, то у Эвмела не было времени на получение наемников, даже если бы он имел средства на их оплату. А сам Эвмел находился не в очень надежном положении. В этой ситуации, выступая против законного царя, ему пришлось бы платить наемникам намного больше, чем платил бы законный царь. Л. П. Маринович приводит свидетельство Ксенофонта (Анабасис), что как только у наемников появилось подозрение, что они будут участвовать в войне с законным царем, они потребовали примерно 7,5 обол в день при обычной норме 4 обол, принятой во второй половине IV в. до н. э.

Все это опровергает мнение В. Д. Блаватского о силах, бывших в распоряжении Эвмела, помимо войск фатеев. Кроме того, предполагая наличие у Эвмела тяжелой наемной пехоты гоплитов, В. Д. Блаватский исходит из ошибочного представления, что

потеснить фалангу могла только фаланга. Исключительную важность имеет вопрос о составе войск сторон и о характере вооружения.

Очевидно, прав В. Д. Блаватский, предполагая, что 2 тыс. греков в войско Сатира, упоминаемые Диодором, были тяжеловооруженными воинами-гоплитами, косвенным свидетельством в пользу этого может быть само их число. Они составляли 8 лохов или синтагм, в каждой из которых было по 256 воинов. Вооружение их хорошо известно — шлем, панцирь, поножи, пара копий и меч — ксифос.

В 2 тыс. фракийцев В. Д. Блаватский справедливо видит пельтастов. Их вооружение составляли шлемы, облегченные панцири, копья, дротики, мечи и легкие щиты-пельты. Основным оружием скифской пехоты были луки со стрелами. У одних воинов могла быть пара дротиков, пращи, у других — мечи и кинжалы. Защитные функции выполняли деревянные щиты, в какой-то мере кожаные куртки и колпаки. Часть воинов имела боевые пояса, легкие кожаные панцири.

Лучше была вооружена скифская конница. Помимо обязательного лука и набора стрел конники имели столь же обязательные копья и дротики. Больше, чем в пехоте, было и средств личной защиты воинов. Боевые пояса, легкие с металлическим набором панцири занимали заметное место в составе вооружения. Мечи, кинжалы, боевые топоры разных типов составляли вооружение многих воинов.

Ядром войска была тяжелая конница, состоящая из дружинников. Как и остальные воины, эта часть войска имела лук и стрелы, число которых в наборе нередко превышало сотню. Копья и дротики, боевые топоры разных типов дополняли вооружение конников. Длинные мечи позволяли вести бой с пешим и конным противником. Как легкая, так и тяжелая конница имела не только короткие (до 2 м) копья и дротики, но и длинные (до 3 и более метров) копья, позволявшие успешно сражаться с конным противником. В вооружение всех воинов входило защитное оружие — боевые пояса, панцири разных типов, щиты, в том числе и с панцирным покрытием, шлемы и поножи античных и местных образцов. По-видимому, применялись и средства защиты боевых коней.

К сожалению, Диодор не сообщает никаких данных о характере построения конного кулака войск Сатира. Однако ряд данных, сообщаемых античными авторами, позволяет предположить, что скифская конница (или ее основная часть) вела бой не только лавой, но и знала строй. О рядах скифской конницы сообщает Геродот: «Скифы, пешие и конные, выстроились (подчеркнуто нами.— Е. Ч.) против персов для боя». Там же он отмечает наличие у скифов еще во время войны с Дарием (за 200 лет до битвы при Фате) боевого порядка. Немногословный рассказ Геродота об этом эпизоде войны с персами не дает возможности представить характер построения скифского войска этого периода. Но уже ко времени битвы при Фате выработались определенные тактические приемы, начало формирования которых происходило задолго до междоусобицы на Боспоре, в которую были втянуты значительные контингенты скифов.

Вряд ли можно сомневаться, что основная ударная сила скифской конницы — тяжеловооруженные всадники — имели глубокое построение. Нам очень мало известно из сообщений древних авторов о глубоком построении тяжелой конницы. Так, Ксеиофопт сообщает, что в битве при Мантисее (362 г. до п. э.) между Спартой и Фивами «...даже коннице дали глубину фаланги гоплитов ... Эпиманонд ... своей коннице дал сильный строй клином». Построение тяжелой конницы клином намного увеличивало ее ударную силу.

Если военные действия действительно проходили в Прикубанье, то их началу предшествовала очень сложная операция по переправе войска через Керченский пролив. Однако из текста Диодора неясно, в какое время года происходила переправа, да и вся война. Если это было зимой, то переправа по льду через пролив не представляла особой проблемы. Переправа на судах наемников и фракийцев (всего 4 тысячи пехотинцев) не вызывала трудностей. Сложнее обстояло дело со скифами-союзниками. Мост через широкий пролив нельзя было построить. Очевидно, союзники пришли на соединение с

войском наемников Сатира уже на азиатском берегу пролива, обойдя Меотиду с севера, или перешли мелководный пролив вброд.

Небезынтересно сообщение Диодора о телегах, «...на которых (Сатир.— Е. Ч.) привез огромное количество провианта». Скорее всего, это сделано с тем, чтобы не повторить ошибку Дария, вторгшегося в чужую страну и испытывавшего большие затруднения в получении фуража и продовольствия. А поскольку Сатир «...опустошил неприятельскую сторону и предал огню селения, в которых набрал пленных и множество добычи», он не надеялся во враждебной стране получить все необходимое для войска. Для этого везли провиант с собой. Очевидно, в этом факте следует видеть пример централизованного снабжения войска в условиях продвижения в глубь территории противника.

Н. И. Сокольский произвел подсчет необходимого продовольствия и транспортных средств, нужных для его доставки. По его мнению, продовольствие везли для наемников (4 тыс. воинов) и боспорского войска, такой же численности. Продовольственное снабжение скифов частично осуществляли они сами. Не зная условий соглашения скифов и Сатира, Н. И. Сокольский считает, что «для осторожности» следует исходить из того, что на войско Сатира ежедневно расходовалось 15 тыс. пайков (зерно или мука, вино, соль и т. п.). Вес суточного пайка он определяет в 700—800 г. А так как действовать приходилось на территории противника, то продовольствия должно было быть не менее, чем на месяц. Н. И. Сокольский предполагает, что на переправу через Керченский пролив и на продвижение в глубь территории противника на 100 км понадобилось не менее недели. Обоз Сатира, по его подсчетам, должен был везти не менее 400 т продовольствия и иных грузов. «Полагая, что на одну повозку, влекомую парой волов, в условиях военного похода и бездорожья не могло быть погружено более 25—30 пудов, мы можем заключить, что у Сатира было от 800 до 1000 телег и повозок».

Продвинувшись в глубь территории противника и приблизившись к нему, Сатир с союзными скифами оказался перед рекой Фат. Переход реки преследовал, по-видимому, несколько целей: во-первых, затруднялось нанесение удара с тыла, укреплялся боевой порядок — войско лишалось возможности отступления; во-вторых, при устройстве лагеря обеспечивалось его снабжение водой.

Перейдя реку, войско Сатира окружило свой лагерь телегами. В целом этот факт прошел незамеченным исследователями, описывающими войну в той или иной связи. В. Д. Блаватский ограничился лишь констатацией этого факта, Н. П. Сокольский, исходя из длины телеги, равной 2—2,5 м, подсчитал, что 800—1000 телег могли окружить лагерь, имеющий в периметре 2 км. При условии, что лагерь имел квадратную форму со сторонами 400—500 м, телеги ограничивали пространство, достаточное для размещения войска с тягловыми животными. Следует учитывать, что численность телег, а следовательно, и размеры лагеря увеличились бы при условии транспортировки продовольствия и военных припасов не на 15 тыс. войск, а минимум вдвое больше.

Н. И. Сокольский отводит лагерю лишь одну роль — хранилища продовольствия и загона для скота. Однако следует учитывать и другую, гораздо более важную, цель создания лагеря. На наш взгляд, едва ли не основной целью такого лагеря была защита войска. По-видимому, к лагерю, созданному во время битвы на р. Фат, вполне можно отнести слова Ф. Энгельса: «Лагери варварских народов древности часто окружались укреплениями из повозок и телег...» Ф. Энгельс считал, что «устройство полевых укреплений имеет такую же давность, как и существование армий. Древние армии владели этим искусством даже в значительно большей степени, чем наши современные армии».

Организация лагеря, окруженного телегами,— прием обычный для средневековья. Такой способ укрепления П. В. Голубовский называл «...лагерной или тележной защитой», а С. А. Плетнева — «куренным построением». В военном деле средневековья для обозначения подобного лагеря применялся термин «вагенбург». Обычно подобный

лагерь представлял «укрепление из груженных возов, которые стояли в два или один ряд в виде каре», иногда повозки образовывали круг. Основным назначением подобного лагеря была защита от конницы, П. В. Голубовский вполне справедливо отметил, что «лагерная защита могла появиться в такой местности, где нет естественной защиты и где враг был преимущественно конный. Такие условия и давали наши степи». Наиболее естественным было создание подобного укрепленного лагеря при условии углубления во вражескую территорию. Именно такая ситуация и складывалась во время битвы на р. Фат. Создание подобных лагерей характерно для эпохи средневековья. Вспомним знаменитые вагенбург гуситов. Но примеры их использования можно найти и в более ранние времена. С полным основанием С. А. Плетнева считала, что «...впервые куренное построение возникло у кочевых народов», в частности у скифов.

Обобщая многовековой опыт строительства подобных лагерей, военный теоретик раннего средневековья Маврикий писал: «Намереваясь дать сражение, следует также принимать меры на случай неудачного похода и таким образом избегать происходящей от этого опасности: прежде же всего позаботиться относительно съестных припасов на несколько дней как для людей, так и для животных. Для устройства укрепленных лагерей (надо.— Е. Ч.) выбирать удобные места ... и запастись водой на случай необходимости». По-видимому, этим условиям вполне отвечала позиция на берегу Фат, выбранная для лагеря. Провиант и, очевидно, часть фуража были привезены с собой, протекавшая рядом река обеспечивала водой воинов и животных.

О значении запасов продовольствия в походе писали многие древние авторы. Например, Геродот, передавая слова Ксеркса, который, исходя из опыта похода Дария в Скифию (очевидно, не случайно в тексте упоминаются кочевники), писал: «...мы (персы.—Е. Ч.), во-первых, сами отправляемся в поход с большими запасами (продовольствия), а затем, в какую бы страну и народность мы не пришли, мы возьмем у них весь хлеб (который там есть). Мы идем войной на земледельцев, а не на кочевников». Римский военный теоретик Вегений отмечал: «Чаще войско губит недостаток продовольствия, чем битва: голод страшнее меча. Если недостаток чувствуется в чем-либо другом, то его можно на месте пополнить и поправить, но в случае тяжелого положения с продовольствием и фуражом — нет другого лекарства от этого бедствия, как только заранее произведенная их заготовка. Во всяком походе лучшее твоё оружие — чтобы у тебя было в изобилии пищи, а враги страдали от голода».

Боевой лагерь скифов на р. Фат составлял основную часть боевого порядка войск Сатира, выполняя роль опорного пункта в бою и убежища на случай возможного поражения. К сожалению, Диодор оставил очень краткое описание боевого порядка сторон. О многом можно лишь предполагать, с большей или меньшей степенью вероятности. Это в равной мере относилось и к войскам, которыми командовал Сатир, и к войскам фатеев. Относительно боевого порядка войск Сатира свидетельство Диодора позволяет точно определить лишь положение наемников, стоявших на правом фланге. Остается недостаточно ясным, следует ли под термином «наемники» понимать лишь греков (в тексте Диодора наемниками названы лишь греки — «греческие наемники») или греков и фракийцев.

Скорее всего, он имел в виду тех и других. Очевидно, так же считал и В. Д. Блаватский, поместивший на схемах битвы на правом фланге наемников, не оставив места для размещения фракийцев, хотя в работах, посвященных этой битве, он о фракийцах говорит только при разборе состава войска, не определяя их места в бою. Положение фракийцев, представлявших легковооруженную пехоту, на фланге вполне естественно. Именно такая пехота обычно прикрывала фланг фаланги. На схемах боя, предложенных В. Д. Блаватским, отмечено, что этим флангом командовал Мениск. Очевидно, так оно и было. Хотя при описании самой битвы это имя не упоминается, «предводитель наемников Мениск, отличавшийся и умом и храбростью» (в другом месте он назван «начальником

наемников»), играет важную роль в ходе дальнейших военных действий, а после смерти Сатира при штурме крепости фатеев даже принимает на себя руководство войсками.

Таким образом, левый фланг занимал отряд численностью 4 тыс. воинов. Остальное войско, численностью более 30 тыс., занимало центр и правый фланг (оно «...состояло из двадцати с лишком тысяч пехоты и не менее десяти тысяч всадников— «скифов»). В. В. Струве и Н. И. Сокольский (первый на основании лингвистических заключений, а второй не приводя в пользу своего мнения никаких доводов) предполагают наличие в составе сил Сатира и каких-то подразделений, составленных из жителей Боспора. Место их в боевом порядке при этом не определяется.

Считаем необходимым остановиться на вопросе о возможности участия в битве иных воинских формирований, помимо указанных Диодором. Довольно подробно говорит об этом В. В. Струве. «При беглом чтении сообщения Диодора о составе войска обоих братьев создается впечатление, что воины из числа граждан городов Боспора Киммерийского не были представлены ни в войске Сатира, ни в войске Эвмела. Изучая же более детально и вдумчиво ... отрывок Диодора, мы находим здесь косвенное указание на то, что в вооруженные силы и той и другой стороны включены были контингенты, рекрутируемые из полноправных граждан Боспорского государства». В подтверждение своего мнения В. В. Струве привлекает греческий глагол, который будто бы «предполагает согласно своему применению совместные и согласованные военные действия двух коллективов, а не коллектива и какого-то отдельного лица, не располагавшего отрядом своих собственных бойцов». В подтверждение этому В. В. Струве приводит данные Геродота (V, 44; IX, 106), Фукидида (II, 80; II, 29, 6) и Ксенофонта (История Греции, III, 1, 13; IV, 6, 2). Действительно глагол предполагает «совместные и согласованные военные действия двух коллективов» и уже только поэтому не следует здесь даже говорить о действиях «...какого-то отдельного лица, не располагающего отрядом собственных бойцов».

В данном случае нельзя допустить чисто формального выделения в глаголе двух элементов — войска и полководца. Этот глагол четко указывает на согласованность действий нескольких «коллективов» — различных в этническом отношении контингентов войск Сатира — скифов, греков и фракийцев. Но даже если и принять мнение В. В. Струве, противопоставляющее Сатиру, имеющему свои собственные войска, войска скифов и силы наемников, то использование этого глагола вполне уместно. У Сатира были свои силы. Это — наемники-греки и фракийцы. О существовании на Боспоре наемников в IV в. до н. э. убедительно свидетельствуют помимо сообщения Диодора многие источники. Данные же о существовании на Боспоре гражданского ополчения в конце IV в. отсутствуют. В этой связи очень интересно замечание В. Ф. Гайдукевича, назвавшего регулярными боспорскими войсками только наемников. И если нельзя согласиться с его мнением о наличии в войске Сатира контингентов из граждан Боспора, то вовсе недопустимо это по отношению к войску претендента на престол.

Поэтому формирования из граждан Боспора, следует безоговорочно исключать из расчета боевых сил, принимавших участие в битве.

В. Д. Блаватский на схемах битвы отмечает, что центр и правый фланг занимали скифы-союзники, не деля их на пехоту и конницу. Вполне вероятно, что правый фланг занимала пехота, хотя это и не была пехота в полном смысле этого слова. Вполне естественно, что это были конники, имевшие плохих лошадей. Они должны были спешиваться и сражаться в пешем строю подобно тому, как это часто имело место в войнах средневековья. В центре, вероятно, находилась основная часть конницы.

Исключительный интерес представляет фраза Диодора о том, что Сатир после того, как выстроил войско, «...сам по скифскому обычаю стал в центре боевого строя..., окруженный отборными воинами». Заслуживает внимания то обстоятельство, что для определения центра боевого строя Диодор употребляет термин «фаланга». На основании этого В. Д. Блаватский сделал неожиданный вывод. «Нельзя допустить,— писал он,—

чтобы под наименованием "фаланга" (смятый строй тяжеловооруженной пехоты) Диодор подразумевал окружающих Сатира отборных всадников. Это заставляет полагать, что отряд, сопровождавший Сатира, не представлял собой центра армии, а стоял, выдаваясь перед фронтом ее, посередине боевой линии». Действительно, обычно словом фаланга обозначался строй тяжеловооруженной пехоты. Но это слово иногда применялось и в более широком смысле. Сам Диодор называл так боевой строй. В «Илиаде», например, фалангой названо первоначальное построение войск перед боем. Так же называл строй боевых кораблей крупный военный специалист античности Ксенофонт. Он (как и Диодор) называет этим словом и центр строя. О глубоком построении конников по четыре ряда, сравнивая их при этом с фалангой, писал Ксенофонт. Из этого краткого перечня употребления термина «фаланга» не в его основном значении видно, что ничего странного в словах Диодора нет. Таким образом, лишено оснований мнение В. Д. Блаватского, поместившего отряд «отборных воинов» Сатира перед строем основной части войска.

В центре и помещалась основная часть скифской конницы. Ядром ее служила тяжеловооруженная конница, образовавшая отряд «отборных воинов». Термин «фаланга» по отношению к этой части войска был бы вполне уместен. Как и гоппиты, стоящие в фаланге, этот отряд, скорее всего, имел глубокое построение, которое к этому времени уже применялось достаточно широко. Во главе его стоял «по скифскому обычаю» сам Сатир. Этот отряд, вооруженный, как и гоппиты, панцирями, шлемами, щитами и поножами, различными ножными доспехами, Диодор и назвал привычным словом «фаланга».

В. Д. Блаватский обратил внимание на положение военачальника в центре боевого порядка, отметив, что этот обычай был известен у персов. В качестве удачного примера он привел битву при Кунаксах (401 г. до н. э.) между Киrom и Артаксерксом. Сходство этой битвы с битвой при Фате велико. И при Кунаксах центр боевого порядка — «середины строя» занимала тяжеловооруженная конница во главе с царем. В этом бою тяжелое защитное вооружение имели не только всадники, но и кони, Успех боя был обеспечен ударом этих воинов. Бой на флангах вылился в вялое маневрирование и проходил почти без потерь.

Причины, обуславливающие положение военачальника в центре, хорошо объяснил Ксенофонт. «Все начальники варваров управляют своими войсками, оставаясь в центре, полагая, что таким образом они, защищенные с двух сторон воинской силой, будут в полной безопасности, а если им понадобится отдать какое-либо приказание, то оно дойдет до войска вдвое скорее». Следует учитывать и то обстоятельство, что находясь во главе ударной группировки воинов, военачальник мог лично руководить боем, направляя действия своей ударной силы в нужное место боя, и последовательно переносить удар по различным частям боевого порядка противника при изменении боевой обстановки. Именно такая организация боевого порядка во многом определила успех Сатира в бою.

В. В. Струве полагал, что Сатир имел помимо наемников (греков и фракийцев) и союзников (скифов), а также войска, состоящие из граждан Боспора. «...Они, вероятно, составляли фалангу, перед которой находился сам молодой царь со своим отрядом отборных всадников, готовый прорвать центр вражеского строя. Стоящая же позади фаланга должна была закрепить победу конницы. При гоппитах фаланги Сатира находилось, несомненно, и некоторое количество легковооруженной пехоты, рекрутируемой из более бедных слоев граждан Пантикапея. Очевидно, Сатир, став в центре с отборной конницей, подкрепленной фалангой местной тяжеловооруженной пехоты, решил использовать прием, свойственный скифскому военному искусству».

С такой реконструкцией центра боевого порядка войска Сатира согласиться нельзя. Мнение о фаланге тяжеловооруженных пехотинцев из граждан Боспора, которых поддерживали и легковооруженные пехотинцы, не имеет под собой реальной основы. Расположение тяжелой конницы, стоящей впереди фаланги гоппитов в центре боевого порядка, не известно для всей истории войн античного мира. Гоппиты в силу очень малой

подвижности фаланги не имели возможности оказать реальную поддержку своей коннице. Кроме того, размещение конницы перед фалангой создавало дополнительные трудности. В случае конной атаки отборного отряда его бегству препятствовала своя же фаланга. Пропустить бегущую конницу через свои боевые порядки фаланга не могла. Бегущая конница, преследуемая «висящим на плечах» противником, могла расстроить ряды фаланги и облегчить прорыв строя врагом.

Все это не позволяет согласиться с реконструкцией центра боевого порядка войск Сатира, предложенной В. В. Струве. Безусловно, в центре помещалась основная часть конницы скифов. Ею и командовал Сатир. В атаке принимали участие, по-видимому, значительные массы скифской конницы. «Отборные воины» — дружинники Сатира — без поддержки остальной части конницы вряд ли могли бы выполнить столь важную задачу по разгрому центра и левого фланга противника.

По мнению В. Д. Блаватского, «...отряд, сопровождавший Сатира, не представлял собой центра армии, а стоял, выдаваясь перед фронтом ее, посередине боевой линии». Этот вывод основан только на том, что Диодор будто бы не мог применить термин «фаланга» к этому отряду. Имеющееся у Диодора четкое указание на то, что Сатир «стал в центре боевого строя», а не перед ним, В. Д. Блаватский не принимает во внимание. Может быть, указание Диодора о нахождении отряда отборных воинов Сатира в центре боевого порядка следует понимать как подчеркивание связи этого отряда с остальной массой конницы, стоящей тут же.

О левом фланге войск Сатира нам ничего не известно. Возможно, его занимала скифская пехота, уравнивавшая правый фланг, где находилась также пехота. Скорее всего, фланги, как это было общепринято в войнах того времени, прикрывали отряды конницы.

Немного известно о боевом порядке войск фатеев. Левый фланг составляли войска фатеев, которыми командовал Евмел. Состав и численность войск, стоявших здесь, неизвестны. Может быть, здесь, как и, на правом фланге, располагалась пехота, прикрытая конницей. Ясно лишь, что фланги в боевом порядке фатеев не играли главной роли в битве. Основная сила могла находиться в центре, где и помещались войска под командованием царя фатеев Арифарна. Отряд отборной конницы, очевидно, дружина, названная Диодором «свитой», как и дружина, которой командовал Сатир, стояла «в центре боевого строя».

Вооружение фатеев, по-видимому, было аналогично скифскому. Известный по археологическим данным набор оружия племен Прикубанья практически не отличался от скифского. Несколько своеобразны мечи и копья, но в целом ассортимент вооружения почти одинаков. Наблюдается количественная разница защитного оружия. В памятниках Прикубанья меньше наборных панцирей, редки боевые пояса, но чаще, чем в Скифии, встречаются шлемы греческих типов.

Перейдем к описанию самой битвы. На основании рассказа Диодора, В. Д. Блаватский составил четыре схемы, характеризующие битву. Одна показывает размещение сил сторон перед боем, три — этапы боя (рис. 1). Предлагаемые Е. В. Черненко три схемы в значительной мере отличаются от схем В. Д. Блаватского (рис. 2). Хотя эти различия достаточно четко прослеживаются при сравнении схем, кратко отметим основные.

Так, на схеме 1 (по В. Д. Блаватскому) следовало бы показать р. Фат, переход которой, очевидно, должен был обезопасить тыл от удара противника;

лагерь, окруженный телегами, входил в систему боевого порядка и выполнял роль опорного пункта; дружину «отборных воинов» Сатира и дружину, «свиту», Арифарпа не следовало бы помещать перед боевым порядком, отрывая их от основной массы конницы; на флангах войск обеих сторон, скорее всего, помещались отряды конницы.

Битва началась встречным боем. «Произошло упорное сражение», — так характеризует этот этап боя Диодор. В. Д. Блаватский, приводя текст Диодора, почему-то

опускает эти слова. Правда, на схеме 2, иллюстрирующей этот этап битвы, встречный бой показан и сама схема названа «встречный бой конницы Сатира с конницей Арифарпа». Из подписи к самой схеме следует, что В. Д. Блаватский свел этот этап битвы только к столкновению отборных дружин конницы, основная же масса войск центра и фланги участия в сражении еще не принимали. В тексте Диодора четко выделяется «упорное сражение», в котором, по-видимому, принимали участие все силы сторон в отличие от «конной стычки», которую «завязал» Сатир с отборным отрядом Арифарна. Не следует исключать и того, что эти отборные группы воинов приняли участие лишь после того, как встречный бой не принес успеха ни одной из сторон.

Очень интересно складывался ход битвы на втором ее этапе. Здесь можно полностью согласиться с трактовкой В. Д. Блаватского, внося коррективы в расположение сторон, о которых упоминалось выше. Дружина скифов во главе с Сатиром при поддержке основной массы копеец нанесла удар по противостоящей ей дружине и коннице Арифарна в «после значительных потерь с той и другой стороны» прорвала центр боевого порядка противника и обратила войска, стоящие здесь, в бегство. Скифская конница Сатира начала преследование бегущего противника, «убивая всех попадавшихся ... на пути».

Таким образом, в центре был достигнут большой успех и противник был обращен в бегство. В это время на правом фланге для Сатира сложилась неблагоприятная обстановка, Левый фланг фатеев под командованием Эвмела «одолевал на правом фланге и обратил в бегство его (Сатира.— Е. Ч.) наемников». Полный успех в центре, где была разгромлена основная ударная сила противника — конница, и неудача на правом фланге — итоги второго этапа битвы для войск Сатира.

Завершает битву третий этап. Очевидно, преследование продолжалось недолго (известие о неудаче на правом фланге дошло до Сатира «немного спустя» после начала преследования). «Услышав, что брат его Эвмел одолевает на правом фланге и обратил в бегство его наемников, он прекратил преследование и поспешил на помощь побежденным», нанеся удар в тыл войскам, которыми командовал Эвмел. Это решило исход битвы. Вероятно, действия на левом фланге Сатира не принесли успеха ни одной из сторон и не оказали влияния на исход битвы.

Ход битвы на этом этапе демонстрирует большие способности Сатира, как выдающегося военачальника, высокую выучку и, что очень важно, незаурядную дисциплину скифской конницы, находящейся в его распоряжении.

В этой связи для историков советского времени была небезынтересна характеристика конного боя, данная Ф. Энгельсом. Он писал, что при столкновении масс конницы индивидуальное мастерство всадника играет малую роль. «...Одна сторона опрокидывает и рассеивает другую. Моральный фактор, храбрость, здесь сразу же превращается в материальную силу... Ввиду этого никакая кавалерия не может совершать великие дела, если она не охвачена «порывом»... Таким образом, удачная атака сразу решает судьбу боя; но если она не сопровождается преследованием и одиночными рукопашными схватками, то победа оказывается сравнительно бесплодной».

В битве при Фате преследование бегущего противника имело место. Характеризуя состояние конницы, смявшей и преследующей противника, Ф. Энгельс отметил, что «как ни велико бывает превосходство атаки той кавалерийской части, которая лучше сохраняет свой боевой порядок, все же ясно, что даже в такой части после успешной атаки порядок будет относительно нарушен». Далее Ф. Энгельс пишет о том, что «...после атаки все приходит в состояние дезорганизованное даже у победителей... Поэтому быстрый сбор после атаки является показателем действительно хорошей кавалерии, и как раз в этом отношении не только молодые, но иной раз и опытные и храбрые войска страдают серьезным недостатком».

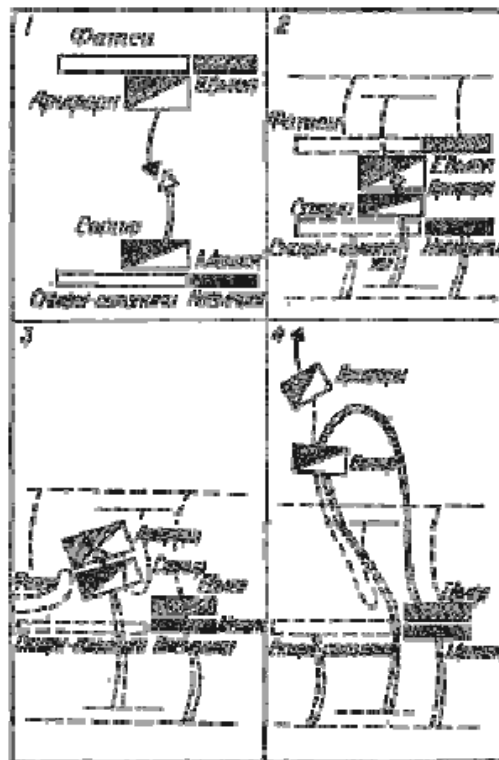

Рис. 1. Битва при Фате (схемы по В. Д. Блюмгаузу):

1 — боевой порядок войск Сатира и Архафара; 2 — прорыв боей конницы Сатира в войсках Архафара; 3 — конница Сатира, опрокинутая между Архафаром, наступившим в бой Заманом и войсками Сатира; 4 — прорыв преследовавшей конницы Архафара, конница Сатира уже идет на отряд Замана и, окружив его, одерживает победу.

Рис. 2. Битва при Фате (схемы):

1 — боевой порядок войск Сатира и Архафара перед боем; 2 — прорыв боей конницы Сатира в войсках Архафара; 3 — конница Сатира, опрокинутая между Архафаром, наступившим в бой Заманом и войсками Сатира.

Находившаяся в распоряжении Сатира скифская конница оказалась в лучшем положении. То, что она с успехом сделала в битве на р. Фат, требовало высокой дисциплины, индивидуального мастерства воина, непререкаемого авторитета военачальника. Скифские конники смогли не только сохранить порядок, прорвав строй врага, опрокинув его и начав преследование, но и вовремя прекратить преследование деморализованного противника, провести необходимое перестроение с целью восстановления несколько нарушенного порядка, сменить направление удара и нанести удар в тыл части войск противника, продолжавших вести успешный бой, решив тем самым исход битвы в свою пользу. Провести маневр подобного рода могли очень немногие конные войска.

В этой связи следует упомянуть битву при Гавгамелах или Арбелах в 331 г. до н. э. между Александром Македонским и персидским царем Дарием III то. Отборная тяжеловооруженная конница Александра во главе с самим царем на завершающем этапе битвы прорвала и опрокинула левый фланг Дария и начала преследование бегущего противника. Вот как описывал этот эпизод битвы Ф. Энгельс: «Вынужденный прийти па помощь своему собственному левому флангу, находившемуся под угрозой, он (Александр.— Е. Ч.) очень быстро собрал свою конницу и, пройдя позади центра

противника, обрушился с тыла на его правое крыло. Сражение было, таким образом, выиграно».

Очень высокую оценку действий Александра в этом сражении дал Ф. Энгельс: «...Александр с той поры считается одним из лучших кавалерийских командиров всех времен». Помимо битвы при Гавгамелах история войн античного мира знает, пожалуй, лишь еще один пример маневра конницы на поле боя, аналогичный проведенному скифами в битве при Фате. Мы имеем и виду блистательный маневр беотийской конницы крупнейшего полководца середины IV в. до н. э. Эпаминонда в битве при Моптиее (362 г. до н. э.).

Через 50 лет после Эпаминонда и 20 лет после Александра подобный же маневр, решивший исход битвы при Фате, проделала скифская конница, которой командовал Сатир. В. Д. Блаватский, анализируя битву при Фате, видел в ней влияния военных приемов «македонской эпохи и последующего эллинистического времени». Он сделал даже вывод о том, «что к концу IV в. до н. э. тактика боспорцев в известной мере была близка македонской. При этом использовались и некоторые приемы, заимствованные от обитателей обширных пространств Северного Причерноморья».

Оценка В. Д. Блаватского особенностей тактики, примененной в битве при Фате, по-видимому, верна лишь во второй части. Сходство с тактикой эллинистической эпохи чисто внешнее. Тактика скифов при Фате и тактика Александра Македонского различаются коренным образом. Действительно, при Александре заметное еще в предшествующее время усиление роли конницы выразилось достаточно ярко. Но конница и при нем не стала главным родом войск. По-прежнему основу его войска составляла пехота. Конница по своей численности значительно уступала ей. До Александра обычное соотношение всадника и пехоты для греческих армий (в частности, в войске Эпаминонда) составляло 1 : 10. При Александре численность конницы в составе его войска быстро росла.

Б. Г. Гафуров и Д. П. Цибукидис собрали свидетельства различных античных авторов о численности пехоты и конницы в составе войска Александра в азиатском походе (табл. 2).

Таблица 2.

Численность войска Александра до похода, тыс.

Автор	Пехота	Конница	Соотношение
Арриан (I, II)	30	5	6:1
Плутарх из Анаксимена (Алекс.)	43	5	8,6: 1
Плутарх из Аристулы (О счастье или о доблести..., А)	30	4	7,5:1
Плутарх из Птолемея (там же)	30	5	6:1
Юстин (XI, 6)	32	4,5	7:1
Диодор (XVI; XVII)	30—32	5	6:1
Ливии (IX, 19)	30	4	7,5 : 1

Очевидно, соотношение пехоты и конницы в войске Александра перед походом колебалось в пределах 8,6— 6,1. В общем это соотношение не изменилось и во время битв, проведенных Александром на Востоке (табл. 3).

Таблица 3. Численность войск Александра во время похода, тыс.

Битва, дата.	Пехота	Конница	Соотношение
Гранин (334 г. до н. э.)	30	5	6 : 1
Гавгамелы (331 г. до н.э.)	50-60	4—7	8: 1
Гидасп (326 г. до н. э.)	25	5	5:1

Следует отметить, что боевой порядок войск Александра и тактика в определенной мере были шаблонными. В центре всегда находилась тяжеловооруженная фаланга, а на флангах — конница. Сам Александр обычно находился во главе отборной тяжеловооруженной конницы на правом фланге (Гранин, Исса, Гавгамелы, Гидасп). Конница во главе с Александром обычно прорывала или обходила левый фланг противника и наносила удар в тыл.

В отличие от этого, сражающийся «по скифскому обычаю» Сатир в битве при Фате находился в центре во главе отборной конницы. Здесь и наносился главный удар. Это обстоятельство не позволяет согласиться с В. Д. Блаватским, который видел в тактике, примененной в битве при Фате, влияния македонского или вообще эллинистического военного искусства. Битва при Фате является примером скифской тактики.

В битве при Фате четко проявились черты, характеризующие местную скифскую тактику ведения боя: использование больших масс конницы, являющейся основным, а не вспомогательным (как это было в античном мире) родом войск; создание кулака тяжеловооруженной конницы в качестве основной ударной силы; концентрация ее в месте решающего удара. Помещение ударной конницы в центре боевого порядка, а не перед ним или на флангах; широкое маневрирование конницей на поле боя. Последовательное перенесение удара мощной конницы по различным частям боевого порядка противника; высокая боевая выучка и дисциплина значительных масс конницы; подчиненная роль пехоты (несмотря даже на ее численное преобладание в данной битве); нахождение военачальника в центре боевого порядка; использование условий местности, переход реки и развертывание боевых сил перед переправой с целью обезопасить войска от ударов с тыла; использование окруженного телегами лагеря в качестве опорного пункта.

Успех Сатира в бою — это победа скифской конницы, продемонстрировавшей более высокие боевые качества, чем войска фатеев.

<http://www.kurgan.kiev.ua/chernenko.html>

Е.В.Черненко привел полезные для ратной истории России подробности, материал опубликован еще в 1984 г. Но не привел общие итоги. Да, победа осталась за Сатиром, но он был смертельно ранен в сражении и умер, процарствовав только девять месяцев. Заменивший Сатира Притан был разбит в перешейке около Мэотиды и вынужден был принять Евмела в соправители. Но вскоре Притан должен был бежать от своего брата в город Кепы на восточном берегу пролива, где и был убит. Евмел истребил всех своих родичей, кроме одного малолетнего сына Сатира, Пэрисада, которому удалось бежать в Скифию к царю Агару.

Оправдавшись в своих злодействах пред населением столицы царства, Пантикапея, Евмел принял власть единолично и в краткое свое правление оставил по себе память, как о деятельном и предприимчивом государе, упрочившем могущество Боспорского царства. Это он очистил все Черное море от пиратов, которые мешали эффективным экономическим связям Скифии с богатыми греческими городами. Приемником Евмела был его сын Спарток III, правивший до 284 г. . Самым полным и наиболее ценным свидетельством об этом царе является декрет в его честь, принятый афинянами в 286 году. Он сохранился на мраморной плите, найденной в Афинах (см.: *Х. Хайнен* (Трир). *Афинский почётный декрет в честь Спартока III (IG, II² 653) // Древнейшие государства*

Восточной Европы. 1996—1997 гг. Северное Причерноморье в античности: Вопросы источниковедения Научное издание Подосинов А. В., ред.).

Из текста декрета видно, что в ту пору продолжались старые дружественные связи между Афинами и Боспором. Царь поздравлял Афины с освобождением от власти Димитрия Полиоркета и прислал в дар 10.500 медимнов (мешков – по 52 кг.) хлеба. Благодарные афиняне присудили Спартоку золотой венец, который решено было поднести богине на празднике Великих Дионисий, и поставили две бронзовые статуи его: одну на площади, рядом со статуями его предков, другую на акрополе.

В какой-то степени это было и следствием исторических достижений народов Приазовья, которые дали античному миру многих ярких исторических личностей, включая царей-полководцев Мадия и Скопасиса – героя войны с Дарием I, очистившего Черное море от пиратов Евмела (пришедшего к власти не только характерным для античности путем – много гражданских войн известно и России последнего тысячелетия). Все отмеченные ратные события в истории Великой Скифии явно требуют и учета в отечественной истории России.

Кому такой учет и такие знания не нужны ?!